

КРОКОФИЛМ

№31

1980

ISSN 0130-2671

СВЕРЯЯ ПУТЬ ПО ЗВЕЗДАМ

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

ДРУЖНО ГРЯНЕМ ПОД БАЯН!

Частушки

РАЗВЕРНИСЬ, БАЯН-ОТРАДА,
ГРЯНЬ МОТИВ, КОТОРЫЙ
НАДО,
ЗАПОЕМ НАПЕРЕБОЙ
ТЫ ДА Я, ДА МЫ С ТОБОЙ.

ГОРЯЧА, КАК НИКОГДА,
НАША МИРНАЯ СТРАДА.
НЕ СКУПЯТСЯ НА РЕКОРДЫ
ЛЮДИ ГВАРДИИ ТРУДА.

НЕ СТРАШНЫ ЖАРА-НЕНАСТЬЕ
ДЛЯ УБОРОЧНЫХ БРИГАД.
ДРУЖНЫМ ОПЫТОМ
ДИНАСТИЙ
СЛАВЬСЯ, КАЖДЫЙ АГРЕГАТ!

МЫ ПОДНЯЛИ ЦЕЛИНУ,
ДАЛИ ХЛЕБ — НА ВСЮ
СТРАНУ,
И, КАК ГВАРДИЮ ЗЕРНА,
ПОДНЯЛА НАС ЦЕЛИНА.

ПОСЛЕ СБОРА УРОЖАЯ —
В БОЙ ЗА НОВЫЙ УРОЖАЙ:
Я ТЕБЯ ОПЕРЕЖАЮ,
ТЫ МЕНЯ ОПЕРЕЖАЙ!

ХОРОШО У НАС В ОТЧИЗНЕ,
ВСЕ НАРОДЫ — КАК РОДНЯ.
А СОВЕТСКИЙ ОБРАЗ
ЖИЗНИ —
НАША СИЛА И БРОНЯ.

ПУСТЬ ВРАГИ ВЗИРАЮТ
ХМУРО
И ЧЕРНЯТ НАШ ПУТЬ И РОСТ —
МЫ С ЛАДОНИ БАЙКОНУРА
ПРОЛАГАЕМ ПУТЬ ДО ЗВЕЗД.

РАСПОЯСАЛСЯ СОВСЕМ
ВАШИНГТОНСКИЙ ДЯДЯ СЭМ:
«ДЯДЯ» ЯДЕРНОЙ ДУБИНКОЙ
УГРОЖАЕТ НЫНЕ ВСЕМ.

НЕ ГРОЗИ ТЫ ТАК ЗЛОВЕЩЕ,
ЭТО ГЛУПО И СТАРО, —
ВЕДЬ У НАС НА ЭТИ ВЕЩИ
ЕСТЬ ОТВЕТНОЕ «ЯДРО»!

НАШИ ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ
ВСЕМ ЯСНЫ И ВСЕМ ВИДНЫ:
НИ ХОЛОДНОЙ, НИ ГОРЯЧЕЙ
НАМ НЕ НАДОБНО ВОЙНЫ.

МЫ УЧЕБОЙ И ТРУДОМ
СЛАВИМ МИР И ОТЧИЙ ДОМ
И ПО ЛЕНИНСКОЙ ДОРОГЕ
ВСЛЕД ЗА ПАРТИЕЙ ИДЕМ.

НАШИМ СИЛАМ НЕТ ПРЕДЕЛА.
КАЖДЫЙ ГОРД СВОЕЙ
СУДЬБОЙ.
И ПОЕМ ПРО ЭТО ДЕЛО
ТЫ ДА Я, ДА МЫ С ТОБОЙ!

ЧТО КОМУ СНИТСЯ

Уже сколько раз бывали крокодилы на Камском целлюлозно-бумажном комбинате, а описать своими словами его внешний вид пока так и не довелось.

Не до того было: сбежал практицизм. Скорей обратно в редакцию — давать корреспонденцию о недопоставке подшефным баланса, щепы, канифоли, соды и бог весть чего еще.

Если бы меня спросили, на что похож КЦБК и я был бы в мечтательном настроении, я ответил бы, что сильно смахивает комбинат на крепость, залегающую при водном пути... Краснокирпичные цеховые бастионы окутываются пыльным дымом котловарки, дерзкие чайки скрипят над рейдом; погляди на бескрайне-лазурную Каму, и другой берег не виден за кораблями...

Мы идем с директором комбината Александром Алексеевичем Скочиловым обедать в цеховую столовую. Битый час я пытался реализовать дерзкий для сатирика замысел: хоть раз написать позитивное сочинение о руководящем составе предприятия. Из замысла не вышло ничего: главный инженер, например, и начальник техотдела бежали, сославшись на «текучку», начальник сбыта согласился лишь на интервью о недостатке контейнеров, а директор Скочилов просто отказался. Я-де здесь человек новый и писать обо мне панегирик рановато...

А я знал, что Александр Алексеевич кормится в рабочей столовой, живет в общежитии и, несмотря на то, что проработал на КЦБК считанные месяцы, не было встреченного человека, который не знал бы директора в лицо...

— Тоже мне сенсация, — реагирует на мою репортерскую прыть Александр Алексеевич. — В цеховой столовой ем, поскольку заводоуправленческая на ремонте. В общаге живу временно, в надежде получить городскую квартиру. А уж что касается узнавания, то тут неизвестно, плюс это или минус. Потому что никто еще не сказал с определенностью, что для директора лучше — бегать по цехам или работать как и положено, в кабинете... А почему бы вам не пойти по традиционному пути? Почему, собственно, еще раз не написать, допустим, о старых тружениках комбината? Не о начсоставе, который к тому же сменяется чаще, чем, скажем, работники того же цеха беловых изделий, а о ветеранах производства?..

Из управления, выполняя поручение директора, ведет меня к тетраднему цеху начальник отдела сбыта Урицкий. — Михаил Александрович, — спрашиваю я, — ну повольте, я изготавлю ваш литературный портрет...

— Что вы! — даже пугается Урицкий. — Это о сбыте портрет? Да ведь этого никогда не бывало и это никак не возможно, поскольку в изящной словесности мы почти приравнены к снабженцам. А о тех, как всем хорошо известно, либо плохо, либо ничего... Вот контейнеров у нас мало. Это факт. Вы знаете, они нам буквально снятся! И старейшие работники нашего отдела не дадут соврать... Зайдем на минутку к экспедиторам, а?..

Под аркадами длинного пакагуза есть каморка, наполненная дробным вагонным стуком. В ней ютятся сбытовые ветераны — М. А. Гоффард, экономист-плановик, и Д. В. Бурмасов, завскладом готовой продукции. Проработали вместе взятые на этом головоломном участке чуть ли не семьдесят лет. Отправили получателям миллиарды тетрадей, блокнотов, миллионы тонн бумаги. Могли бы делать больше и быстрее, да нет помещения для контейнеров, нет и самих контейнеров. Количество адресатов? Пожалуй: 438, все концы Союза. Анадьрь и Рига, Кишинев и Архангельск, Владивосток и Кавказ...

— Есть у нас маленькое рационализаторское предложение, — смеется Матвей Александрович Гоффард. — Давайте реализуем его безвозмездно с участием «Крокодила». Напишите обязательно. Куда только не приходится отправлять продукцию! Базы, торги, магазины, чуть не ларьки... Фондодержатели распыляют товар мелкими партиями. В одном городе бывает подчас по восемь, по десять получателей. Не лучше ли делать это централизованно? Большая часть получилась бы экономия средств...

— Я, конечно, давний, собирательный, что ли, объект нападков, — берет слово Дмитрий Васильевич Бурмасов. — Чуть что — кто виноват? Завскладом. Наподобие, стрелочника. Я привик и не ропщу. Но снится мне новое, просторное, светлое складское помещение. И тогда рулоны бумаги не будут заваливать производственные участки... Вот вы, кстати, не можете нарисовать в «Крокодиле» что-то в виде стенгазеты? Раньше такие были — «Что кому снится?».

От экспедиторской М. А. Урицкий проводит меня к цеху беловых изделий и там по страшной занятости бросает, но не на произвол репортерской судьбы, а знакомит

с Ниной Ивановной Хохловой, бригадиром участка ширпотреба.

Я, понятно, не наобум выбрал этот участок. Его дела на комбинате, переживающем трудные времена, идут лучше всех. И это замечательно, так как, по моему мнению, здесь выпускается одна из наиважнейших продукции в мире — школьные тетради. Не знаю, говорит ли что-нибудь читателю сама за себя цифра 280 000 000 тетрадей в год, но представляется, что каждый обитатель нашей страны так или иначе имел дело с Камским целлюлозно-бумажным. И было бы банальным чириканьем подробно описывать важность, нужность и даже романтичность подразделения, прозаически именуемого участком ширпотреба.

— Нина Ивановна, вы ведь и сами ветеран, здесь работаете с пятьдесят третьего года. За счет чего добились участка такой ритмичности, такой слаженности, почти полного отсутствия брака?

Нина Ивановна задумывается, потом, ни слова не говоря, ведет меня в цех. Мы спускаемся крутой замковой лесенкой в необыкновенно чистенький и даже уютный ангар, с хорошим, вкусным воздухом, аккуратной наглядной агитацией. Там стоят машины — листовально-тетрадные агрегаты. Очень это хитроумные сооружения, и хотя нельзя сказать, что в одно отверстие вставляется чистая бумага, а из другого вылетает тетрадь в косую линейку, все-таки агрегат вызывает огромное уважение к сметливости Человека...

По цеху, умело лавируя, разъезжает на лихом электрокаре хорошенькая девчушка, отвозя тетрадки в подсобку. Вообще-то, шутейно говоря, здесь — бабье царство, и наш брат мужчина спецификой, видать, производства как бы оттеснен на второй план.

— Зато, — говорит Нина Ивановна, — у нас прогулов не бывает, и со спецмедслужбой мы не знакомы, и текучесть кадров совсем незначительная...

Она показывает мне цех и, чтобы не нарушать ритм, не отвлекать зряшно тружениц, тихонько рассказывает о них персонально.

Любовь Андреевна Булаева работает здесь тридцать четыре года, пятнадцать последних лет — ударница комтруда. Никуда отсюда не уйдет!

Глинских Любовь Васильевна. Тоже ни на что не променяет профессию машиниста тетрадного агрегата. Трудится в этом цехе с конца войны, возглавляет бригаду коммунистического труда...

Валентина Николаевна Шарова — также ветеран, также досрочно и ударно выполнила пятилетку...

Ага! А вот и мужчина. Это Ажчихин Виталий Петрович, комсомольско-молодежный бригадир. Как заботливая мать, опекающая драгоценное свое дитя, ходит он вокруг агрегата. Возможно, цеховой матриархальный уклад сыграл не последнюю роль в бережном обращении бригадира не только с техникой, но и со всеми членами бригады...

А еще одного мужчину я отловил в курилке. Им оказался слесарь-ремонтник Андрей Иванович Кузин. Занимался Андрей Иванович перекуром почти что вынужденно: все механические части работали безукоризненно, и ни ремонтировать, ни слесарить в данный момент не было никакой нужды. Впрочем, даже перекур был у Кузина отчасти философским, созерцательным. Заслуженный рационализатор не просто пускал в потолок дым колечками, но продумывал одно усовершенствование. Правда, поделиться своими новаторскими техническими соображениями тов. Кузин отказался, ибо счел это преждевременным.

— В 1943 году пошел я в военкомат, — рассказал о себе Виктор Иванович, — попросился на фронт. А мне сказали: не сомневаемся, что будешь храбрым воином, но в тетрадном производстве ты сейчас нужней. Школы-то не закрылись, да и сам ты еще слишком молод... Вот с тех пор здесь и работаю. Да, на некоторых участках заработки побольше. Почему не уйду? Люблю я это дело — тетради. Прикипел к ним... Что мне снится?

Снится Виктору Ивановичу Кузину, ветерану, влюбленному в свое дело, многое. И главное — дальнейшая автоматизация цеха. Говорят же, что есть более совершенные агрегаты: хлоп-хлоп — и готова тетрадь в клеточку. Снятся Кузину и многие другие вещи — лучше организованный городской транспорт, скорейший пуск новой прогрессивной буммашины, более современные дефибреры...

В комбинатских архивах разыскал я старенькую, ветхую, неумело нарисованную стенгазету. И был в ней доподлинно уголок, жирно обведенный красным карандашом... «Что кому снится?...» Ах, какие то были сны: почти несбыточные. Новая бетономешалка, столовая, клуб...

По дороге домой, в редакцию, я подумал: конечно, и сейчас многое является пока мечтой, многое еще только снится. Так уж устроен человек...

г. Краснокамск, Пермская обл.

ОПЕРАЦИЯ «Х»

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ США Э. МАСКИ НЕДОВОЛЕН ВЕДУЩЕЙ РОЛЬЮ, КОТОРУЮ ПРЕЗИДЕНТ КАРТЕР ОТВОДИТ ПОМОЩНИКУ ПО НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БЖЕЗИНСКОМУ. ПОРОЙ БЖЕЗИНСКИЙ ДАЖЕ ПРЕПЯТСТВУЕТ ВСТРЕЧАМ МАСКИ С ПРЕЗИДЕНТОМ.

Мистер Б. размышлял. Впервые он судорожно обдумывал операцию, имеющую внутри-политическое значение. Среди воспаленных клеток серого вещества трепетал и вспыхивал ненавистный образ М., нагло желавшего заниматься внешней политикой и неоднократно пытавшегося пробиться к К.

— Нет уж, голубок, не выйдет, — бормотал Б. — Не допущу. Сам решу, что полезно Штатам, а что нет.

...Идея операции родилась на исходе бессонной ночи. Мистер Б., оснащенный необходимыми атрибутами, тихо вполз сначала в довольно красивый дом, где проживал мистер М., а затем в довольно белый дом, где располагался мистер К.

— Посмотрим, как ты теперь запоешь, мой милый, — сладострастно шептал Б., прибивая

небольшой перемет из сотни рыболовных крючков и протягивая прозрачную нейлоновую сеть перед входом в кабинет хозяина...

...Когда мистер М. вполз в кабинет мистера К., гремя капканом и тщетно пытаясь извлечь из себя рыболовные крючки, говорить он не стал. Почему-то не было настроения...

— Так-то, голубь, — заметил ястреб Б., прячась за портьерой, — нечего лезть не в свое дело.

Вряд ли М. был голубем, но он жутко обиделся. Потому что все осталось, как прежде: мистер Б. продолжал вершить внешнюю политику США, шалея от восторга.

Р. С. Во избежание ненужных кривотолков спешим заметить, что все вышесказанное является всего лишь прогнозом дальнейшего развития взаимоотношений между двумя вышеупомянутыми джентльменами — М. и Б.

М. Р.

Пользуясь безнаказанностью, кубинские контрреволюционеры-террористы, обосновавшиеся в Нью-Йорке, продолжают бесчинствовать.

— Передай там своим, что и это убийство мы берем на себя.

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

Свой в теску

Генеральный секретарь НАТО Йозеф Лунс, как выяснилось, бывший нацист, продолжает выступать с антисоветскими выпадами.

Ах, Йозеф, Йозеф! Как не стыдно! Ты все воиственней и злей... Сам Йозеф Геббельс, очевидно, Среди твоих учителей.

На песке

На 93-м километре пустынной автостреды Каир — Александрия состоялась церемония закладки города Садат-Сити, в которой принял участие сам мистер Садат. Город заложен на песке, как, впрочем, и весь политический курс человека, чьим именем он назван.

Теперь все ясно

Что ни говорите, а пресса играет свою полезную роль в просвещении отдельных наивных граждан. Если, к примеру, еще вчера такие граждане верили в искренность официальных заверений американской администрации насчет «соблюдения нейтралитета» в иракско-иранском конфликте, то сегодня, прочитав статью обозревателя газеты «Вашингтон пост» Дж. Крафта, они сами посмеются над своей наивностью. Ибо пишет Крафт черным по белому:

«Цель США в данном конфликте заключается не в соблюдении нейтралитета, а в свержении нынешнего иранского правительства и создании прозападного режима в Тегеране».

В белых маскахалатах

На преческом острове Керкира состоялась конференция по вопросам дерматологии. Иными словами, собрались вроде бы врачи-кожники потолковать о методах лечения разных сыпей. Но выяснилось, что в самой этой конференции таилась некая патология. Конференцию проводил... Североатлантический блок и разрабатывал на ней новый вид оружия, воздействующий на кожные покровы.

Сменили латы на халаты
Спешивые вояки НАТО,
Впадая в «медицинский» раж.
Но вот сюрприз: экипировка —
Всего лишь горе-маскировка,
Точнее, жалкий камуфляж.

И, надо сказать, заправили НАТО не впервые прибегают к медицинским маскахалатам. Например, авторы злобещей «директивы 59» умильно заверяют, что речь идет о «хирургически точных» ядерных ударах и за эту ядерную «хирургию» человечество чуть ли не на коленях должно благодарить вашингтонских эскулапов. Так что,

Для НАТО это не предел:
Вояка нынче дерматолог,
А послезавтра — вирусолог,
Он в этом так подНАТОрен!

Дорогая дорога

Когда Китай подрядился оказать «техническую помощь» в постройке железнодорожной линии, связывающей Замбию и Танзанию, пекинские добродоты подняли по этому поводу вселенский пропагандистский тарарам. А под шумок этой саморекламы строили дорогу наспех, кое-как, нарушая элементарные технические нормы. И теперь, сообщает журнал «Африк нувель», построенная дорога приносит обоим странам не доходы, а убытки. К примеру, китайские паровозы оказались такого хилого качества, что их пришлось полностью заменить. Специалисты двух стран сейчас проводят совещания, обсуждая, как исправлять частые поломки подвижного состава, путей, мостов и других сооружений, где доставать запчасти и деньги на содержание китайского персонала. Пока что, невесело иронизирует журнал, поездов по новой дороге прошло меньше, чем таких совещаний. В общем, по-китайски говоря, дорога нуждается в «четырех модернизациях». Если не больше...

Спросить бы надо Билла Брэдли,

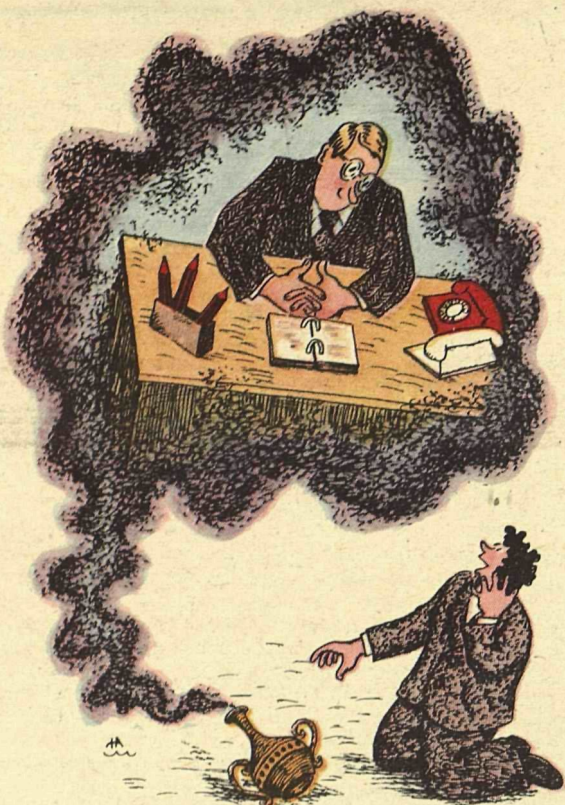
Едва услышав Билла бредни:

— Сенатор, порежь ты не бред ли!

Нет, не нашлось кому урезонить и привести в чувство этого сенатора-демократа от штата Нью-Джерси. И напечатал Брэдли в газете «Нью-Йорк таймс» истеричную статью, где он повторял измышления о «советской угрозе» и призывал «оказать сопротивление советскому нажиму на независимые страны»...

Не зря антисоветский пыл
При всем честном народе
Явил внезапно бравый Билл:
Он знал, что нынче в моде.

В. АЛЕКСАНДРОВ, В. МАРКИН,
Мих. РАСКАТОВ, Ник. ЯКОВЛЕВ.

— Иван Иванович?!

Рисунок Н. МАЛОВА

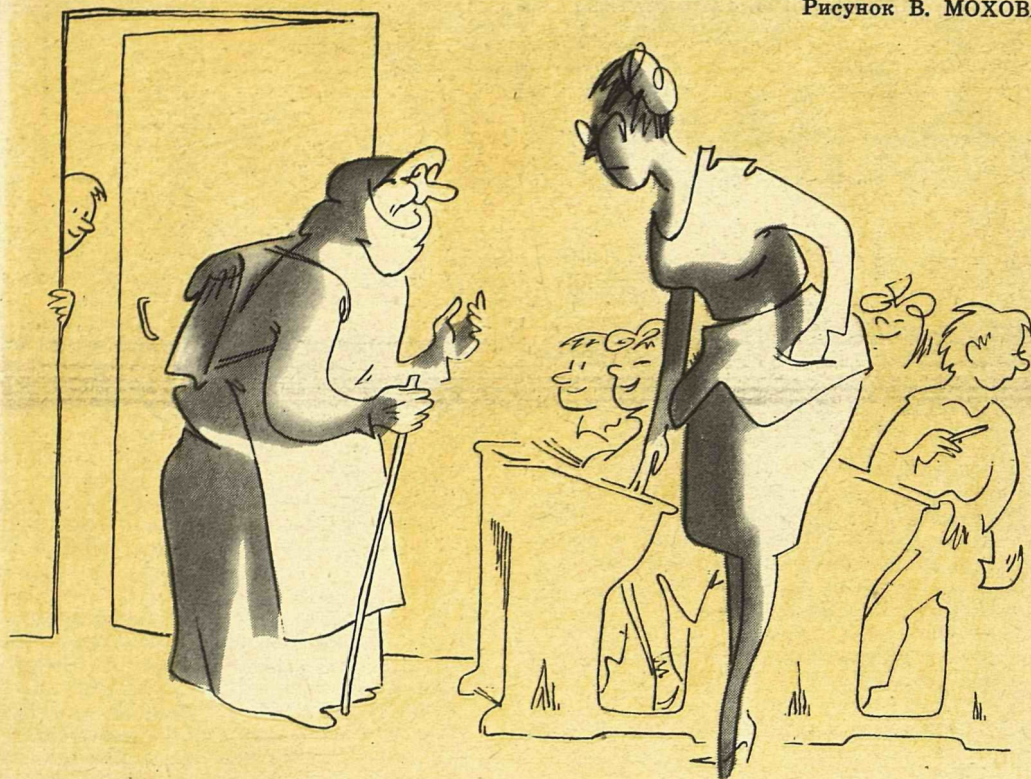
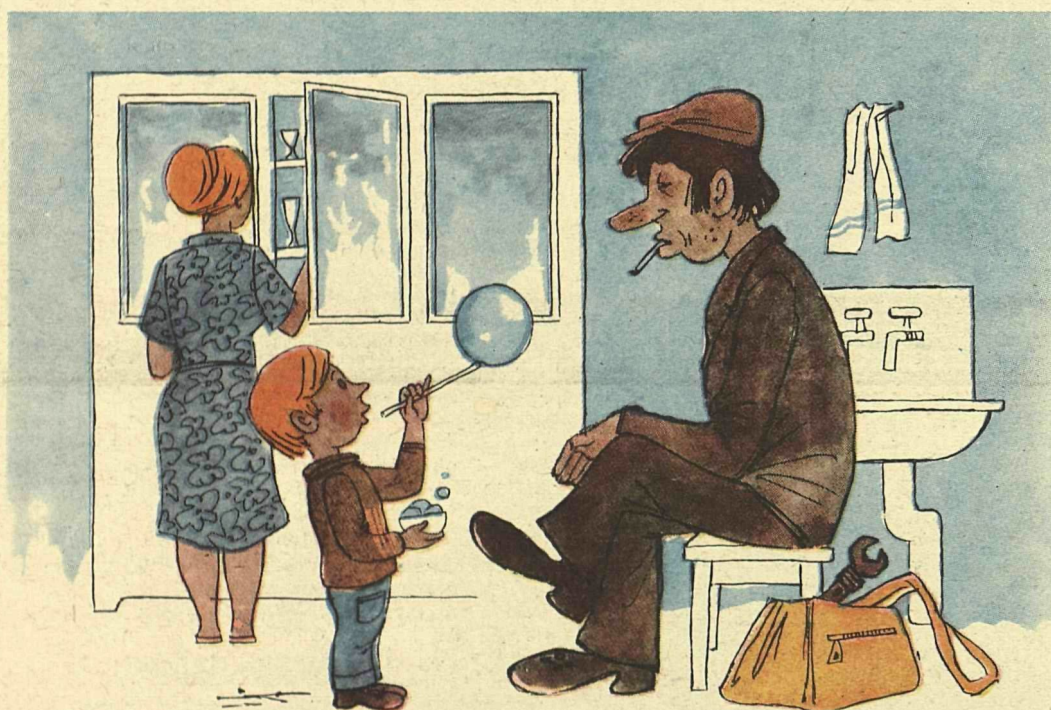

Рисунок В. МОХОВА

— У Вити Петрова сегодня фигурное катание, музыкальные занятия, уроки хинди, кружок по рисованию, так что я за него.

— Дядя, вы за свою работу пузырек просили?..

Рисунок П. ГЕЙВАНДОВА,
г. Душанбе.

КРОКОДИЛКИ

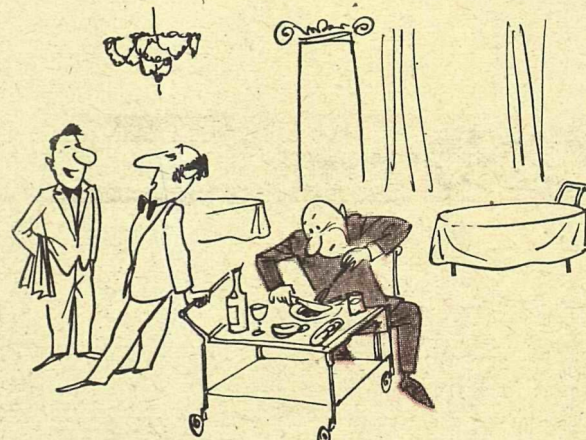

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

— Ах, почему я не был однолюбом!..

Рисунок Б. СТАРЧИКОВА

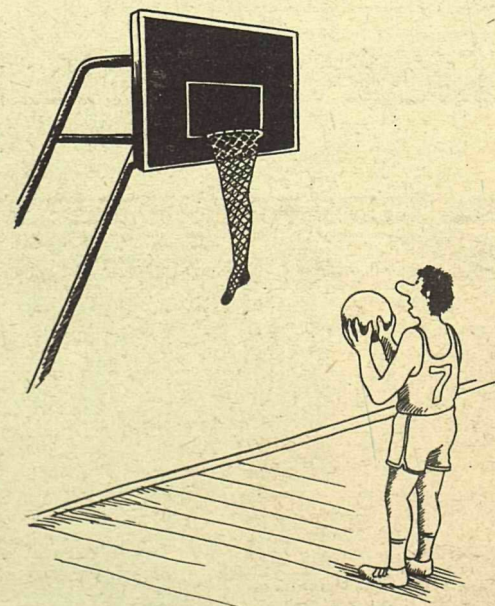

Рисунок А. УМЯРОВА

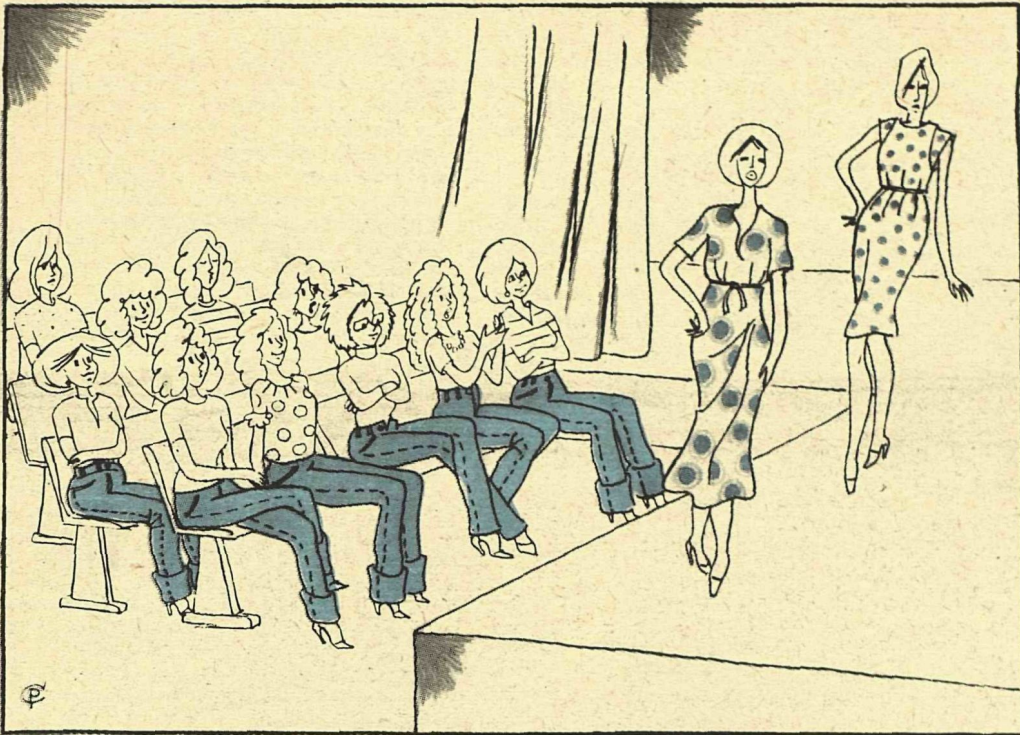

Рисунок Р. САМОЙЛОВА.

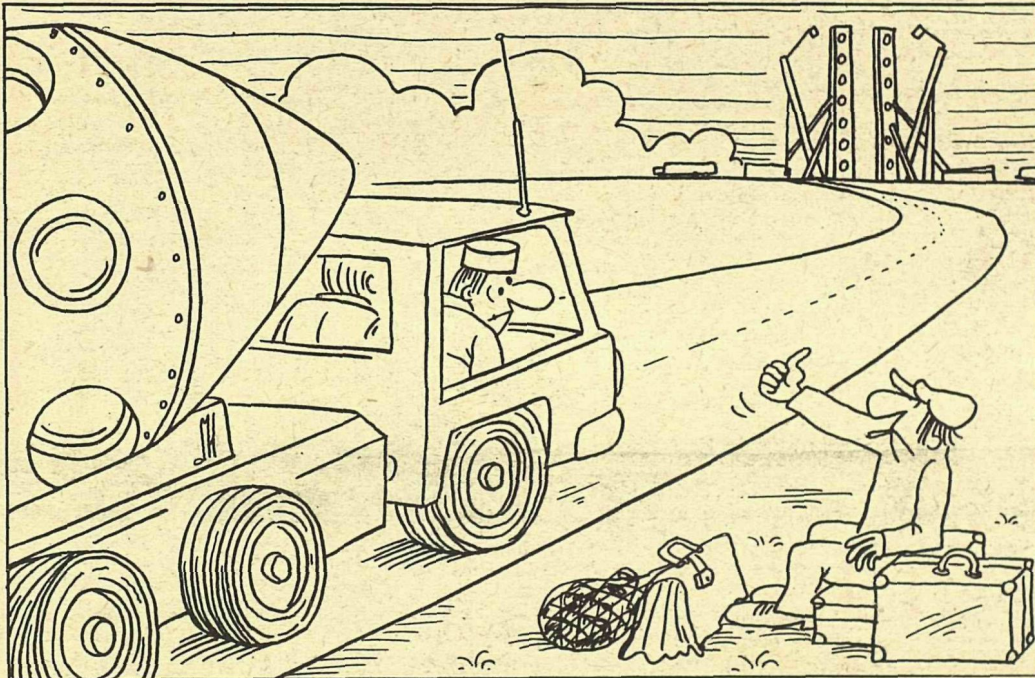

Рисунок Е. МИЛУТКИ.

А НУ, СЛАЗЬ, РЕБЯТА!

— Поеду за кирпичом,— сказал мастер, когда ливень прошел.— Иначе опять неделю загорать будем.

Бригада села на перекур. Вдруг с улицы донеслось:

— Эй, есть тут кто подсобить?..

Строители спустились с лесов и увидели «Волгу», застрявшую в яме, скрытой дождевой водой. Дружненько «Взяли!» — и «Волга», обдав людей грязью, выбралась на ровное место. Водитель сунул трешку удивленному бригадиру и, отъезжая, приветливо посылал.

Не успела «Волга» скрыться за поворотом, как в яму попал новенький «Жигуленок». Хозяин его не пожалел пятерки.

К концу рабочего дня в кармане бригадира лежала тринадцатая зарплата для всей бригады. Вдруг из-за поворота тяжело выкатил ЗИЛ, доверху нагруженный кирпичом.

— Стой, стой! — хором закричали строители. Но было поздно. ЗИЛ уже натужно буксовал, угрожающе накренившись набок.

— Освобождай яму, разиня! — набросилась бригада на шофера.

— Кирпич разгрузить придется, иначе машина ни с места,— тяжело вздохнул мастер, вылезая из шоферской кабины.

Чертыхаясь, бригада полезла в кузов. Мастер пошел к телефонной будке и вскоре вернулся. Глядя на неестественно быстрые, как в немом кино, движения строителей, сбрасывающих кирпич в огромную кучу, мастер растрогался.

«Какие люди подобрались! Да с такими ребятами не то что баню на двести помывочных мест строить — горы ворочать можно!» — подумал он и сказал:

— Я дорожников вызвал, чтоб яму заделали. Из-за них, дьяволов, вся работа стоит.

— Дорожников вызвал? — срывающимся голосом прохрипел бригадир. — Кто тебя просил?! А ну, слазь, ребята! Пусть теперь сам разгружает!

г. Минск.

Андрей ВНУКОВ

Спорный каламбур

Весь лес шумел и спорил,
Сея истину,
Лишь папоротник
Свой не тратил порош,
Себя считая
Истиной единственной,
Поскольку он один
Рождался в спорах.

ВИЛЫ В БОК!

Дежурный
по «Вилам»
Андрей НИКОЛЬСКИЙ

Мерси за информацию!

Чуткость к запросам граждан тоже хороша в меру. А если она без меры или, того хуже, проявляется невпопад, то производит несколько странное впечатление.

В начале прошлого года у рижанки В. Ивановой пришла в негодность раковина. И она попросила свое домоуправление № 2 п. Усть-Двинска Ленинградского района г. Риги такую же заменить. Однако заменить раковину — это не дом построить. Сейчас строят дом за две недели, а тут прошел год без каких-либо обнадеживающих результатов. Наконец в марте этого года Иванова сама сняла раковину и отнесла ее в домоуправление вместе с категорическим заявлением. А категоричность была вызвана тем, что раковина насквозь проржавела и вода лилась на пол. В домоуправлении месяца два раздумывали, что делать, и в мае все-таки поставили новую. Казалось бы, конец истории и можно поставить точку. Ан нет!

В это время в Ленинградском райисполкоме тоже раздумывали, и в результате Иванова через два месяца получила письмо:

«...сообщаем, что раковина в занимаемой Вами квартире № 7 по ул. Парадес, 12, заменена в мае месяце 1980 года и функционирует нормально».

И Иванова даже не знает, как на это письмо реагировать. Вроде бы это чуткость, но какая-то запоздалая и обидная, хуже, чем невнимательность. Год молчали, а как только починили, то, пожалуйста, проинформировали.

На берегу Амура

Отрадно, граждане, видеть, что уровень удобств в дальних городах становится не ниже, чем в столице. Проспекты прокладываются, многоэтажные дома растут — не успеваешь удивляться. Только жаль, что наряду с такого рода стандартизацией не учитываются некоторые климатические нюансы, которые как бы омрачают общее великолепие.

Не так давно в Хабаровске отгрохали девятиэтажный домину. Комсомольская, 34. Все так же, как иной раз бывает в других городах: крыша течет, швы не заделаны. И даже трубы парового отопления вмонтированы в стены. На первый взгляд — культура, но для Дальнего Востока никак не подходящая. Такие стены хороши для Туапсе, Сочи — везде, где теплая зима. А ведь в Хабаровске морозы, и такие стены будут больше обогревать окружающее дальневосточное пространство, чем жильцов.

Уж, кажется и горьким опытом научены, потому что в минувшую зиму в таких домах жители мерзли и там срочно проводилось самое обычное паровое отопление. И вот на тебе: эксперименты продолжают!

Медвежья услуга

Сейчас, если заметили, человечество начало спасать от загрязнения окружающую среду. Как говорится, лучше поздно, чем никогда. Только спасать надо с умом, а то как бы хуже не сделать.

Вот неподалеку от Киева есть Дуброво-Ленинское лесничество.

То есть та самая организация, которая призвана заниматься защитой природы. Пока там не имелось техники, толку от защиты было мало. Впрочем, и вреда тоже. А сейчас там появились бульдозеры, тракторы, машины... И распахали они все дороги вокруг, а заодно и в поселке Клавдиево — страшно глянуть. На одних только бульдозерах там и можно пробираться. А случись, понадобится «скорая помощь» — нипочем не проехать. Ну это, может, и крайний случай. А вот, если случится осень или, того хуже, весна, тут уж и пешеходы на прикол станут.

Этими своими соображениями поделился с нами читатель Николай Данилович Чубий.

Вполне разделяем его опасения.

Обязательно ли молодоженам плавать?

Мы с этим вопросом раньше как-то не сталкивались и, если говорить откровенно, даже не подумывали, что он существует в природе. Что касается самих молодоженов, то они тем более не знают. При регистрации их об этом не спрашивают, а сами они по причине влюбленности о такой ерунде не думают. И спохватываются только когда жизнь показывает им свою кривую улыбку.

А приехали молодожены Исаковы на турбазу «Турист» в г. Астрахани. Вначале вроде бы все ничего. Даже допустили жить в одном номере. А тут в воскресенье турпоход на лодках. А Исаковы не участвуют. Как выяснилось, они не умеют плавать и наслаждаются природой на суше по причине физической неподготовленности. Непорядок! Еще какой! А коли так, порядок надо навести.

Если не участвуют в походе, нечего и жить семьей. Молодого мужа срочно переселяют в трехместный номер к мужчинам, а жену соответственно к женщинам.

Тут взору представляются драматические сцены, сопровождающие всякую разлуку влюбленных. Ромео и Джульетта, Тристан и

Изольда, перо валится из холодящих пальцев, и мы отсылаем читателя к классикам.

Но если серьезно, то скандал, конечно, был. Потому что в такой ситуации нельзя обойтись без скандала. И мы даже не знаем, на чью сторону и стать. С одной стороны, конечно, прав директор турбазы товарищ Назаров. Потому что разве можно допустить, чтобы не умеющие плавать занимали отдельный номер! Но с другой стороны — это все-таки молодожены. И кто бы осудил за гуманное к ним отношение!

Дополнительный сервис

Есть места, где работают с выдумкой, стремясь сделать приятное клиенту или покупателю.

Вот, к примеру, солнечный Душанбе, кинотеатр имени Джами. Там о каждом зрителе позаботятся, чтобы он перед началом сеанса имел рекламное обозрение «Новости экрана».

Как сообщает заместитель редактора газеты «Комсомолец Таджикистана» В. Меркулов, там просто не допустят, чтобы зритель остался без этой рекламы. И, естественно, продают ее вместе с билетом.

Правда, многие не понимают южного гостеприимства. Они говорят, что это торговля с нагрузкой, которая запрещена. Так ведь на всех не угодишь.

Впрочем, заботу о покупателе проявляют и в Ворошиловграде. Заходит, к примеру, покупатель А. Юрасов в книжный магазин и хочет приобрести томик Салтыкова-Щедрина. Ну, продавцы, ясное дело, видят, что товарищ в юморе разбирается, и тут в обязательном порядке приобщают к Щедрину книжку об одном из юмористов. Стоит она один рубль тридцать копеек, чуть подешевле томика Щедрина. И книжка эта не простая, а сделана тоже с большим юмором: она вставлена в переплет вверх ногами! И кто тут больше проявляет заботу — то ли ворошиловградские продавцы, то ли Харьковская книжная фабрика имени Фрунзе, где делалась эта книжка, сразу и не скажешь...

Поцелуй ИЗ джунглей

Кхиеу Самфан, бывший при Пол Поте «президентом» Кампучии, а ныне «премьер-министр» неизвестно чего, отложив на часок-другой дела, которыми обычно занимаются «красные кхмеры», решил из джунглей на тайландско-кампучийской границе излить на весь мир распирающие его чувства признательности Соединенным Штатам за поддержку.

«В сентябре прошлого года, — заявил он в интервью, — США голосовали в ООН за то, чтобы Кампучия была представлена делегацией полпотовского правительства «красных кхмеров». Это справедливая и недвусмысленная позиция, и мы горячо благодарим США... Если США будут оказывать нам военную и экономическую помощь, мы, конечно же, будем им очень и очень благодарны. Мы, однако, не осмеливаемся поднимать этот вопрос».

А пока что возник другой вопрос, и притом весьма деликатный — рад госдепартамент или не рад этому смачному поцелую из джунглей?

С одной стороны, казалось бы, растроганные чиновники должны были доставать из карманов платки и промокать подозрительно заблестевшие глаза. Что ни говори, а в наши дни не часто благодарят Соединенные Штаты, ох, не часто. С другой, кто его знает, как он давал интервью, этот мистер Самфан? А вдруг сидя на черепахах — излюбленных предметах полпотовских джентльменов? Или с мотыгой в руках — орудием, при помощи которого «красные кхмеры» так усердно приобщали народ Кампучии к своим идеям, что покрыли страну тремя миллионами трупов?

Ах, вздыхали дипломаты в госдепартаменте, как неудачно, однако же, выбрали они время для выражения нам благодарности! В самый разгар предвыборной кампании. Ну, поддержали мы милых друзей, но зачем же трубить сейчас об этом на весь мир, как слон в джунглях? Кстати, о слонах. Республиканский слон наверняка использует этот факт против нашего демократического осла, хотя сам бы помогал «красным кхмерам» ничуть не меньше...

Впрочем, продолжали рассуждать американские дипломаты, не все так уж и плохо. Хорошо еще, что мистер Самфан не поблагодарил нас напрямую за военную и экономическую помощь, которую мы вместе с китайцами при посредстве Таиланда ему оказываем. Хорошо, что не расцеловал нас публично за наш вклад в создание и содержание так называемых лагерей для кампучийских беженцев, лагерей, которые, по существу, являются базами полпотовцев.

И госдепартамент с облегчением так прокомментировал интервью Кхиеу Самфана:

«Мы поддерживаем полпотовцев... хотя деятельность правительства «красных кхмеров» в области прав человека была полностью предосудительной. Поддержка же нами представителей Пол Пота в ООН объясняется чисто техническими причинами».

Вот так. Пусть, кто хочет, гадают, что имеется в виду под техническими причинами...

Коллаж Е. КАЖДАНА

У кого бы поучиться

гражданам Израиля вести себя корректно и культурно? На этот вопрос, увы, не ответил президент Израиля Навон. Выступая перед соотечественниками, он, по словам Франс Пресс, лишь обратился к ним «с горячим призывом постараться быть вежливыми и учтивыми».

— Гостей, приезжающих в Израиль, удивляет наша неучтивость, — сокрушенно говорил президент. — Мы не способны сказать «спасибо» и «извините», уступить место своему ближнему и выслушать его...

Всеобщий расцвет взаимного хамства в повседневной жизни израильтян президент попытался объяснить «ростом насилия и преступности в стране». Судя по тому, что он даже «призвал всех празднать протянуть руку помощи полиции», преступность в Израиле действительно находится на большом подъеме.

Однако президент застенчиво умолчал о том, что на нравственный климат израильского общества оказывает немалое влияние и нахрапистая наглость внешней политики Тель-Авива. За примерами ходить недалеко. В тот же самый день, когда президент Навон выступал с проповедью учтивости, премьер-министр Бегин заявил, что он собирается перевести свою канцелярию в аннексированный Восточный Иерусалим.

«Никому нет дела до того, где будет находиться моя канцелярия», — беспардонно рявкнул Бегин.

Ну, так у кого же, в самом деле, поучиться гражданам Израиля хорошему тону? Уж, во всяком случае, не у своего премьера.

А. В.

Рисунки Е. ВЕДЕРНИКОВА.

Як. ЗИСКИНД

ЧУВСТВО МЕРЫ

Рассказ

В городе Н. (или С., или К., — это не важно, так как дело не в городе) группа молодых актеров-энтузиастов с молодым режиссером и тремя молодыми писателями, тоже энтузиастами, организовали Театр Миниатюр. Молодые энтузиасты одолели добрый десяток барьеров равнодушия и нежелания им помочь, своими руками отремонтировали какой-то заброшенный, захлащенный сарай, добыли списанные за негодностью стулья, сшили занавес, сколотили декорации и выпустили премьеру. Спектакль имел большой успех у зрителей, и примерно после семидесятого спектакля редактор местной газеты решил, что пора откликнуться на рождение нового театра рецензией. Он вызвал молодого и весьма резвого сотрудника Гришу Гусятникова и сказал, глядя на него поверх очков:

— Гриша, нужна рецензия на спектакль этого Театра Миниатюр. Сходи посмотри и напиши, но покороче.

— Я спектакль уже видел, — сказал Гриша.

— И как? — поинтересовался редактор.

— Прекрасный спектакль! Высший сорт! Смеялся до слез!

Редактор внимательно посмотрел на Гришу:

— Ты, Гриша, был как зритель, и это — мнение зрителя. А теперь сходи как рецензент и будь строг и принципиален. Понял?

— Есть! — почему-то по-военному козырнул Гриша и отправился в театр, чтобы посмотреть спектакль не как зритель, а как рецензент. И на следующее утро положил на редакторский стол небольшую рецензию:

«УДАЧНОЕ НАЧАЛО

Первый спектакль нового Театра Миниатюр волнует оригинальностью замысла и прекрасным актерским исполнением. Не отличается от лучших образцов искусства! Далеко от пошлости и зубоскальства. Зрители чуть не плачут от смеха. Осталось приятное

воспоминание от вдумчивой работы авторов и режиссуры. Отличный коллектив! На глазах у зрителей погиб прогноз тех, кто не верил в театры малых форм. Живет новая театральная единица! Дорога прогрессивному искусству проторена!..»

Редактор прочел Гришину рецензию и почесал за ухом шариковой ручкой:

— Н-да... Не рецензия, а панегирик! Неужели тебе так понравилось?

— Очень, — простодушно признался Гриша.

Редактор покачал головой и еще раз посмотрел на Гришу:

— Вот что значит отсутствие профессионализма! Хотя я этого спектакля не видел, но так писать нельзя. Нужно иметь чувство меры! Так можно писать об академических театрах, а не о Театре Миниатюр...

— Значит, их, что же, хвалить нельзя? — удивился Гриша.

— Можно, но в меру. Ты не расстраивайся, исправить эту рецензию пара пустяков.

— Хорошо, я ее перепису, — грустно пообещал Гриша.

— Зачем? Все куда проще. Надо уметь пользоваться знаками препинания. Надо их переставить — и точка! Вот учись, — назидательно произнес редактор и через минуту положил перед Гришей исправленный текст:

«НЕУДАЧНОЕ НАЧАЛО

Первый спектакль нового Театра Миниатюр волнует. Оригинальностью замысла и прекрасным актерским исполнением не отличается. От лучших образцов искусства далек. От пошлости и зубоскальства зрители чуть не плачут. От смеха осталось приятное воспоминание. От «вдумчивой» работы авторов и режиссуры отличный коллектив на глазах у зрителей погиб! Прогноз тех, кто не верил в театры малых форм, живет. Новая театральная единица не дорога прогрессивному искусству!..»

Гриша во все глаза смотрел на редактора.

— Семен Семенович, — наконец выговорил он, — если я написал панегирик, то своими знаками препинания вы его превратили в некролог! Вы ведь на спектакле не были... За что же их ругать? Им помочь надо. Театр молодой, новый...

— Ты прав, — согласился Семен Семенович, — я утратил чувство меры. Так можно ругать зарубежные детективы и комедии с де Фюнесом.

— Я не спорю, может быть, я их перехвалил и за что-нибудь премьеру следует поругать. Но, по-моему, не очень...

— Правильно, Гриша, — обрадовался Семен Семенович. — Ты молодец: нашел точные слова — «не очень»! Смотри и учись!

И через минуту Гриша прочел новый вариант рецензии:

«НЕ ОЧЕНЬ УДАЧНОЕ НАЧАЛО

Первый спектакль нового Театра Миниатюр не очень волнует оригинальностью замысла и прекрасным актерским исполнением. Не очень отличается от лучших образцов искусства. Не очень далек от пошлости и зубоскальства. Зрители не очень плачут от смеха. Осталось не очень приятное воспоминание от не очень вдумчивой работы авторов и режиссуры. Не очень отличный коллектив на глазах у зрителей не совсем погиб. Прогноз тех, кто не очень верил в театры малых форм, не очень живет. Новая театральная единица не очень дорога не очень прогрессивному искусству!..»

— Ну, что ты скажешь? — спросил Семен Семенович.

Гриша пожал плечами.

— Это ты напрасно, — обиделся Семен Семенович. — Многие так пишут. А мы что — хуже?..

— Там в фойе «Трех мушкетеров» дадут!!!

Рисунок Г. КАРАВАЕВОЙ

Юрий БЛАГОВ

САМОУТЕШИТЕЛЬ

О пресса, я тебя боготворю,
Приветствую твой дар вездеходца:
В Москве живя, я что-то сотворю,
А на Камчатке кто-то улыбнется.

По радио, случается, плывет
Веселое мое стихотворенье,
И где-то у кого-то вот-вот-вот
Исправится плохое настроенье...

Представить, как подобный миг хорош,
Бывает мне особенно приятно,
Когда стихи в редакцию несешь
И с ними... возвращаешься обратно.

Ю. РОГОВ

ЧЕРНАЯ КОРОВА

Студентом ВГИКа я работал на дипломной практике у одного кинорежиссера-постановщика. Человек этот был гениальным творческим изобретателем, и данное качество временно легло на мои плечи.

Мы снимали плохую картину. Помню, то был эпизод стихийного бедствия. На набережной постелили брезент, загнали края и накачивали туда воду из реки. Пока шли технические приготовления, творец сидел на матерчатом стульчике, курил сигару, и лоб его резали замысловатые зигзаги морщин.

— Не получится у нас потоп, — изрек наконец творец. — Тут черная корова необходима.

— Сегодня же выходной! — тоскливо сказал я. — Где ее взять? Может, без коровы обойдемся?

— Узко мыслите, — снисходительно улыбнулся постановщик. — Это же образ бедствия! А такое пятно в потопе свет на всю эту историю проливает. Гоните в колхоз — нечего вам тут диплом высиживать.

Бред великого человека священ.

Приехали мы с водителем Сеней в ближайший пригородный колхоз. Отыскивали председателя. Председатель был потрясен именно черной коровой. Стал думать и беспокоиться, вернется ли корова со съемок живая. Мы ему сказали «да», так как ничего другого не оставалось.

— Я кино люблю, — вдруг заявил председатель. — Но черных коров у меня нету.

— Давайте любую, — взмолился я. — Мы ее вымажем.

— Чем же?

— Найдем чем, — успокоил я его.

— А почему именно все-таки черная нужна? — не унимался председатель.

— А образ бедствия, — объяснил я.

Председатель взглянул на меня, как на не совсем полноценного человека. Впрочем, потом нашли светлую коровенку и отвели ее в кузницу. Там вкупе с председателем мы долго «гримировали» животное золой. Получилось неплохо — вроде черная, и будто бы и не корова. Председатель сказал:

— Сойдет. Вид у нее теперь вдоволь страшный. Сплошное горе, а не корова.

Народ помог нам животное по доскам в кузов доставить. Я вместе с «актрисой» туда же залез.

Водитель сказал:

— Ты стой, за веревку эту чучелу держи. Если запремите, так вдвоем не так страшно.

Поехали. Корова загримированная мычала. На ухабах прыгали. Она ко мне жалась и меня всего вымазала. Я был счастлив — достал необходимое для искусства! Подъезжаем к съемочной площадке. Вижу — кругом запусте-

ние. Брезент мокрый валяется, реквизит всякий. А людей нет. Один охранник с ружьем.

— Чего нужно? — настороженно спрашивает, косясь на мой серый костюм, в прошлом бежевый.

— Я корову привез!

— Мне корова не нужна, — сказал охранник сурово. — На такую скотину ты покупателя не найдешь. Уж больно страшная. Больная?

— Я на съемку корову привез, — объяснил я со слезами на глазах.

— Съемка кончилась, — сказал служивый. — Такое тут творилось, меня чуть лично не утопили!

Сенька машину развернул и обратно погнал. Меня пожалел, у гостиницы высадил. Я зашел в номер к постановщику. Вид у меня был грозный. Постановщик сидел в кресле и пил кофе.

— А, Феллини! — сказал он радостно. — Где это ты попадаешь?

Тут меня едва кондрашка от ярости не хватила.

— Я черную корову достал, — сказал я.

— А зачем она? — поразился творец. — Я ее козленком заменил. Тут во дворе и нашли. Еще лучше образ. Вода, люди, козленок блеет!

— Гениально! — вздохнул я.

Сейчас я сам снимаю фильмы и как-то встретил своего бывшего шефа. Он курил сигару и говорил мне:

— Твои картины смотрят, а мои нет? Станные люди. Ничего не понимают в искусстве. У меня жираф в последнем фильме играет на пианино. Трюк. Но зато эффектно.

— Не поет? — участливо спросил я.

— Не поет, — сказал он, закручинившись и потирая зигзаги морщин...

Ну, подумал я, быть этому жирафу певуном. Не иначе...

Николай ЭНТЕЛИС

Печальная страница

Книги в ряде библиотек, музеев, книгохранилищ размещены порой в непригодных помещениях, подвергаются порче, расхищаются.

Дома и переулки крепко спят,
Но книгам по ночам порой не спится.
О чем же неприметно шелестят
Одна другой тревожные страницы!

Кручинится Игорь из древнего «Слова»:
— Нemoжeтся мне, голова горяча.
В музее от сырости кашляю снова,
Не лепо ли, братие, вызвать врача!

— Таризл я, честный витязь в шкуре красочной тигровой,
Вам поведаю с волненьем факт печальный,
хоть не новый:
Под полой меня из фондов нес доцент
бритоголовый,
Но спасен я был дежурной — Тинатин
прекраснобровой.

— Мне, Гамлету, сей ветхий фолиант
Внушает страх. О где ты, реставратор!
Но нет его, хоть горько восклицаю:
«Быть обновленным мне или не быть!!»

— Онегин я. Вчера заставил
Библиотечный персонал
Директор — дядя странных правил —
Мешок томов свалить в подвал.

Теркин выступил с охотой:
— Друг-читатель пару раз
Заливал листы компотом —
Еле я гармошку спас...

Дома и переулки крепко спят,
Но книгам по ночам порой не спится.
Заботиться должны мы все подряд,
Чтоб не роптали книжные страницы!

Святослав СПАССКИЙ

СВИДАНИЕ

Рассказ

Ровно в семь часов, как и договаривались, они встретились в парке, у телефонных будок. Увидев ее, он побежал прямо по лужам, не разбирая дороги, и с ходу зарылся лицом в пушистые волосы.

— Здравствуй, — сказал он и улыбнулся.

— Здравствуй, — сказала она и тоже улыбнулась в ответ.

Минут десять они бродили молча. Потом он сказал:

— Хочешь, пойдем посмотрим наш город сверху?

Она молча кивнула. Он повел ее в боковую аллею. Скоро они миновали кованые чугунные ворота и вышли на высокий холм, поросший яркой весенней травой.

Им открылся вид на городскую площадь. В этот вечерний час, освещенная сильными фонарями, площадь сразу поражала взгляд тем, что была безлюдна. Стадо троллейбусов сбилось в стороне. Неподвижная цепочка такси замерла на стоянке. Пустовали пешеходные переходы. Не проносились, как обычно, через площадь легковые машины. Витрины магазинов призывно светились, но не было видно ни одного покупателя.

— Никого нет, куда все подевались? — удивилась она.

— Правда, — сказал он. — А вон, смотри.

От кучки троллейбусов вдруг отделился один, подкатил к остановке, постоял там как бы в раздумье и с освещенным пустым салоном двинулся дальше. Скоро он пропал за сеткой начавшегося мелкого дождика.

— И троллейбус без пассажиров, — сказала она. — Что же это?

Он рассмеялся.

— Ничего особенного, — сказал он. — Заколдованный город. Это я его заколдовал.

— Тогда расколдуй. Не хочу, чтоб без людей.

— Не могу. Я забыл нужное слово.

— Ну, объясни, в чем дело. А то мне страшно.

Он покровительственно обнял ее.

— Глупышка! Просто вот уже пять минут, как показываю шестнадцатую серию «Приключений миледи».

Она поглядела на него широко распахнутыми глазами:

— И ты знал?

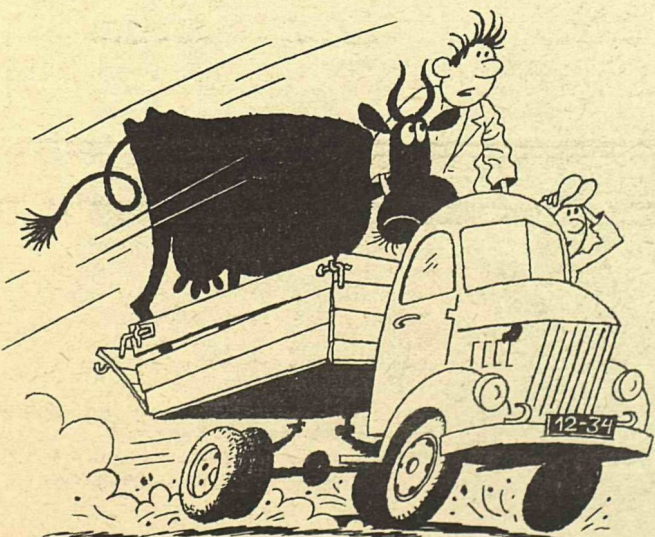
— Знал, ну и что? — удивился он.

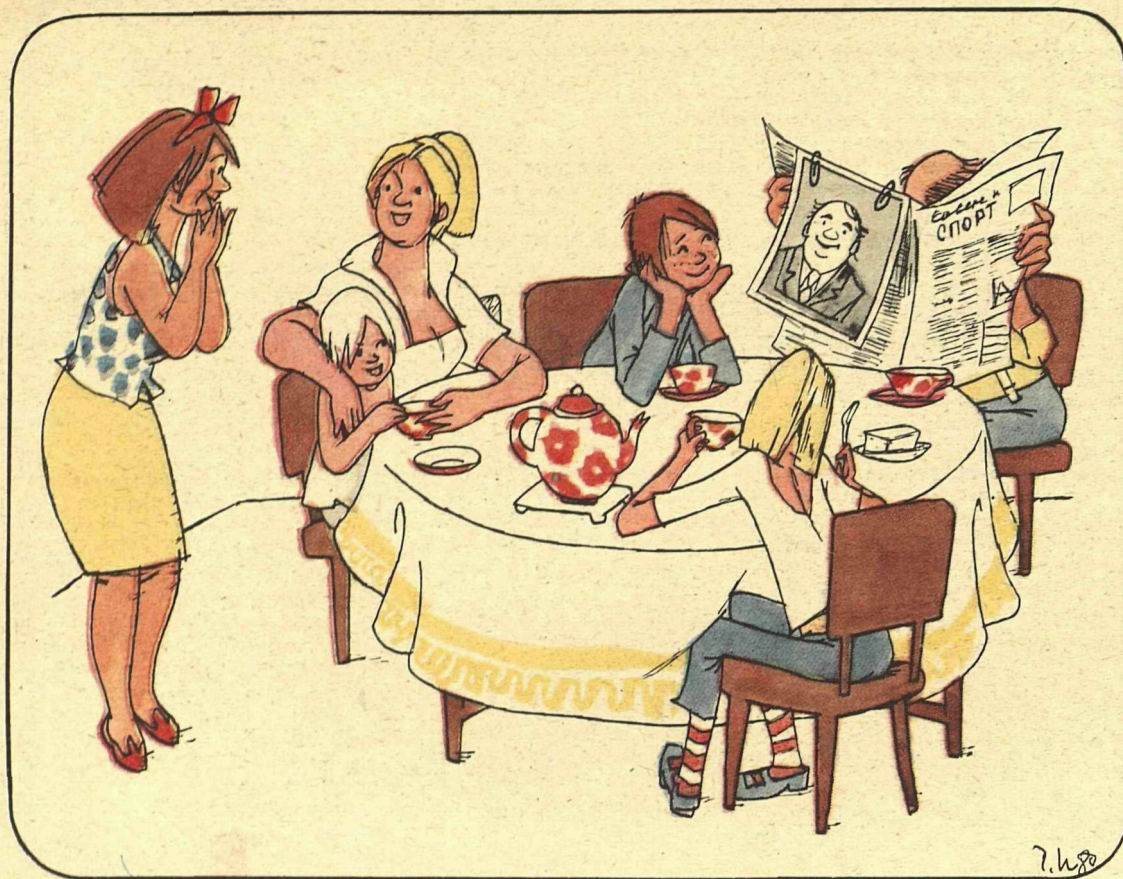
— Ну и что? По-твоему, это «ну и что»? — крикнула она. — А по-моему, это некрасиво, не по-товарищески! Я забыла, а ты и воспользовался... а уже пять минут...

Она оттолкнула его и стремглав побежала вниз по склону холма, крича:

— Такси! Такси!

Заколдованная цепочка машин пришла в движение.

— Приходится прикалывать его фотографию, а то дети совсем забыли отца.

И приближаясь к финишу, можно удаляться от пьедестала.
Одного только творческого роста в баскетболе бывает недостаточно.

А. Лейкин.

Идеи воруют без отмычек, но диплом нужен.

Л. Белая.

МИМОХОДОМ

Как быстро летит время! Не успеешь создать семью — дети уже разводятся.

Г. Москвин, г. Елгава.

Вторая молодость — это иногда результат преждевременной старости.

Н. Левицкий, г. Киев.

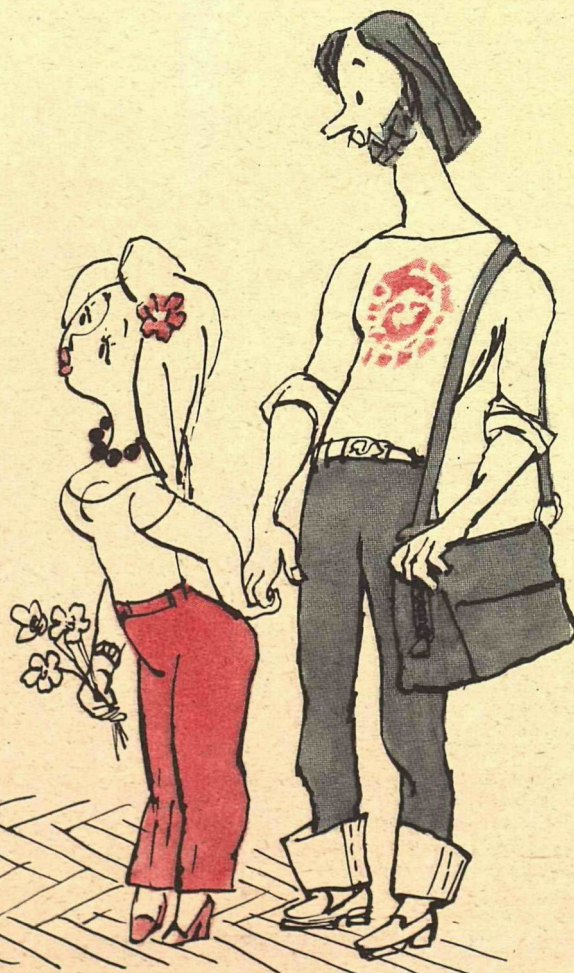
Кинорежиссер мыслит сериями.
И столбовая дорога порой ведет в тупик.

Так зазнался, что уже не узнавал самого себя.

С. Марков.

ОБЮРОКРАТИЛСЯ

Рисунок
А. ЕЛИСЕЕВА

Виктор Канашка был в Лунинце ударником. Но не из тех, что перевыполняют план и красуются на заводских досках почета. Витя ударял в барабаны и мечтал о времени, когда его заметят и призовут в большую поп-группу, где он развернется во всем блеске. Однако время шло, но «Синяя птица», «Сябры», а также ансамбль «Лейся, песня» как-то обходились своими силами и не торопились приглашать к себе лунинецкого виртуоза.

Такие черствость и невнимание ужасно расстраивали Виктора, но он не подавал виду и еще более залихватски лупцевал по барабану.

Но где-то внутри кипело.

А потом Витя приехал погостить в Брест. Здесь-то и произошло.

На площади у автовокзала ударника несмело тронула за руку молодая брюнетка и печально сказала:

— Тоска у тебя на сердце, бриллиантовый мой. По общественной линии плохо. Пойдем в скверик, потолкуем.

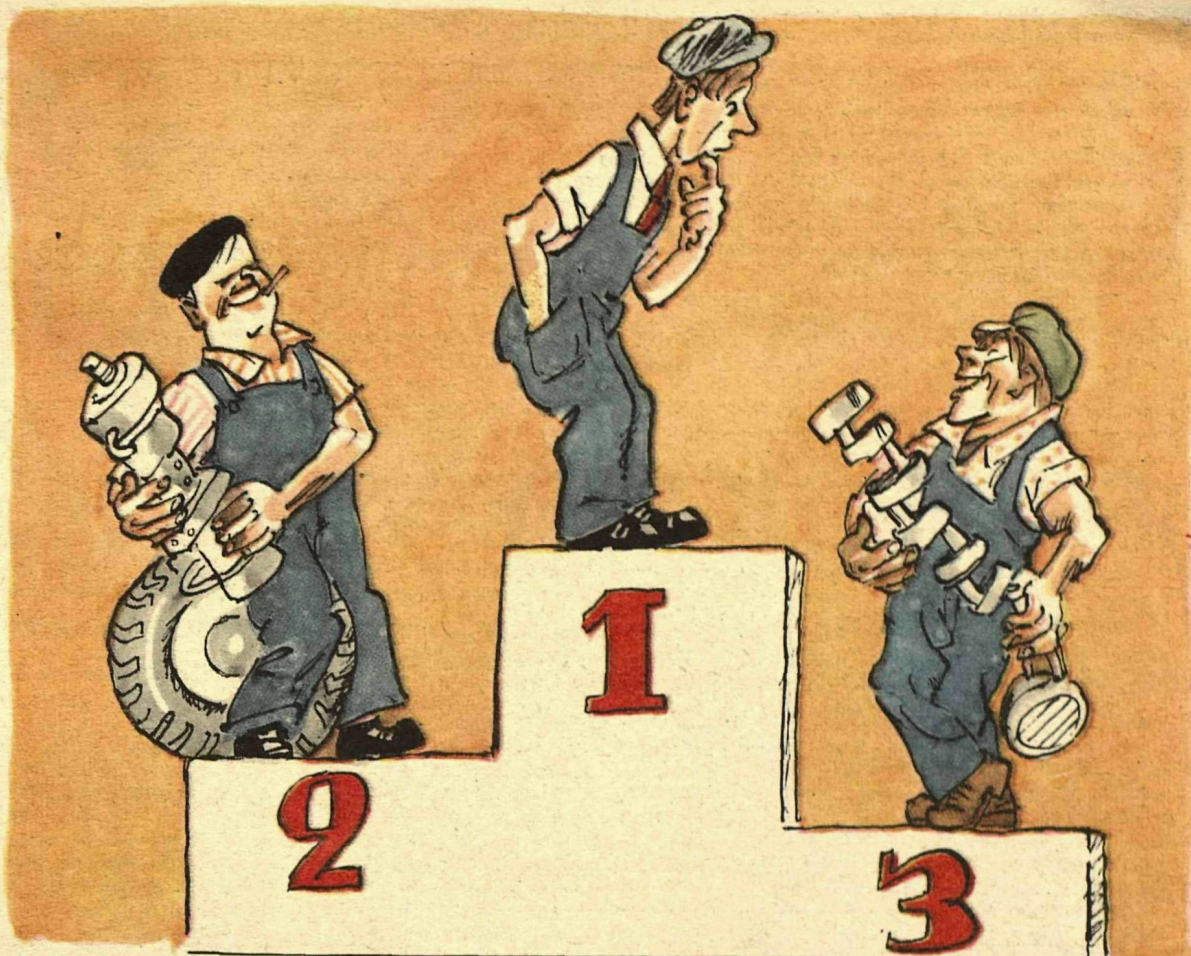
Вообще-то Витя был человеком вполне развитым: в леших, домовых, а также черных кошек не верил. И даже слова знал «чужак» и «хиппово», вследствие чего относил себя к образованной части человечества. И в другое время пошел бы он своей дорогой, но что-то его подкупило в неизвестной брюнетке, особенно нарек на его неладные в общественной жизни.

— А вдруг выгорит чего? — чуть не сказал вслух ударник и зашагал в сквер.

И состоялся содержательный диалог.

— Понимаете, — начал Витя, — есть у меня большая мечта...

— Понимаю, — остановила его вещунья, — очень даже хорошо я тебя понимаю. И вполне знаю, как помочь. Я тебе погадаю и изложу с очень положительным результатом. По глазам вижу — смысленный ты хлопец и ждешь тебя широкая известность. А насчет деталей пока промолчу, потому что надо позолотить ручку.

— А тебе запчастей не нужны: тебя теперь будут возить по совещаниям!..

Рисунок
Ю. УЗБЯКОВА

П. ЯКУБОВИЧ

БРИЛЛИАНТОВАЯ ПЫЛЬ

Стеснясь, Витя протянул брюнетке пятерку, но, увидев, как посуровел ее взгляд, добавил еще одну.

— Вот это другое дело, сразу видно приличного человека, — сказала незнакомка. — Сейчас я тебе все на ладошке преподнесу. Закрой глаза и считай до тысячи, а когда досчитаешь, три раза топни левой ногой и открой глаза. А я тебе все изложу. В лучшем виде. Только топай обязательно левой, а то все нарушишь... Понял?

Когда чуть уставший от арифметики Витя топнул ногой, его глазам предстала весьма будничная картина скверика. Правда, без одной детали — брюнетка исчезла.

Кинулся Витя по кустам, но пусто было вокруг. И только у дежурного старшины получил он некоторые разъяснения:

— Опять Маруся нахальничает. Уж как я ее гоню, а вот на тебе...

И ушел, слабо утешаясь, что не первый он, видеть, и не последний, ударник Витя, с элегической грустью вспоминая об уплывшем червонце.

А Мария Чегур, удачно замаскировавшись неподалеку, продолжала вести снайперское наблюдение. Одним глазом за старшиной, а другим — за автостанцией. Не покажется ли еще кто-нибудь с чистым лбом и ясными глазами... Поскольку замечено ею было, профессиональной тунеядкой и мошенницей, что особенно охотно дают себя обманывать именно такие, со взором невинным. Вроде Натальи М., работающей, кстати, бухгалтером, что должно предполагать известную трезвость при разных денежных операциях. Но вот как гениально просто ее объегорили, именно насчет денег! Послушайте.

Наталья М. хотела замуж. Дело вообще-то житейское и даже легкообъяснимое. Но вот в Слуцке, где она живет и работает, вдруг случился какой-то дефицит с женихами. Одним словом, «придут девчонки, стоят в сторонке...» И видит бухгалтер, что надо это дело форсировать, иначе так и придется у стенок коротать время...

— А ты, Наталья, поезжай в Минск, — посоветовала ей учрежденческая уборщица тетя Дуся, знаток разностей, — там есть такие женщины ушлые, что они тебе поворожат, и враз у тебя женихи появятся. И всего за полсотню.

И дрогнуло что-то в душе бухгалтерши. Ока-

зывается, всего за 50 рублей можно запросто устроить семейное счастье. И никаких проблем.

В первый же выходной полетела она навстречу счастью. И счастье предстало перед ней в образе Дины Соколовой.

— Насчет мужа, сахарная, хлопчешь? Подберем что-нибудь. Со среднетехническим, характером доброго, непьющего и общественника: подойдет?

— Еще как подойдет, тетенька, — просияла Наталья. — Очень даже вы мне хороший образ нарисовали.

Кончилось тем, что высокие договаривающиеся стороны уединились на скамеечке, и Дина Соколова достала из сумочки походную лабораторию для привораживания женихов. Оборудование было такое: фаянсовый стаканчик, бутылочка с мутной жидкостью и ложечка. В стаканчик Дина налила влагу из бутылочки, помешала ложечкой, дала выпить совсем ошалевшей от таинства обряда Наталье и затем проговорила некое заклинание. И велела ехать домой и ждать суженого, который не заставит себя ждать. С тем и уехала домой счастливая невеста, оставив ворожее за труды 50 рублей гонорара.

Сколько уже говорилось о том, что быть ротозем в наше время, скажем мягко, несовременно. В том смысле, что, когда космические корабли бороздят просторы Вселенной, ждать, что какая-нибудь голосистая тетя с антрацитовыми глазами враз устроит все личные и общественные дела. И мужа подыщет по душе и насчет жизненных перспектив досконально разъяснит.

Только не бывает так, о чем уже бесчисленное множество раз писалось и говорилось.

Да, но вот как же еще раз не написать несколько изумленных строк, если случаются истории вроде той, что произошла опять же в Минске с Галиной С., медсестрой. У нее так получилось: муж, по ее догадкам, стал на соседку замаскиваться. Поскольку такие явления, безусловно, имеют место, общество предлагает разные пути решения подобных конфликтов — вплоть до обращения в общественные организации, где с заглавным мужем проведут разъяснительную работу.

Ну и вообще... Мало ли как можно урегулировать столь деликатную проблему?

Медсестра, однако, выбрала путь оригинальный — познакомилась с Марией Поляковой, при упоминании фамилии которой ежась оперработники многих городов Белоруссии, и та вызвалась ей помочь. Дело, правда, оказалось хлопотное — пришлось Галине тайно срезать брючную пуговицу у легкомысленного мужа и незаметно вырвать волосинку с головы. И все это в особой посуде заварил Полякова и при страшном бормотании и вращении глаз дала Галине выпить, а когда та впала в непонятный экстаз, было ей предложено принести срочно из дому все золотые вещи. Были принесены: часы золотые дамские, кольцо обручальное и золотой перстень, а также бусы из янтаря. Потом добавлено для крепости четыреста рублей.

— На золотое оно крепче будет. Как миленький прибежит, голубчик, — укладывая вещички в сумку, озабоченно говорила Полякова. — Ишь чего надумал, такую крепкую семью разбивать. Не позволим!

Поскольку, как потом было детально установлено, подсыпано было в варево значительное количество снотворного, здесь же, в скверике, уснула обессиленная медсестра, и дважды судимая тунеядка Полякова не стала, понятно, ее беспокоить, а села на могилевский поезд и уехала. Неприятным было пробуждение ревнивой медсестры: поплелась она домой, а там муж стоит и в пустую шкатулку смотрит, где раньше всякие украшения лежали.

— Прости, Ваня! — крикнула прозревшая жена и пустилась со всех ног в милицию...

Увы, часто, часто разыгрываются в служебных кабинетах милиции душераздирающие сценки. Со слезой в голосе и при большом волнении потерпевших.

— Так ведь не знали. Мы ж совсем недавно из поселка городского типа. И никто не разъяснил. Если бы знать. А пока прошу помочь найти кровные деньжата.

И ищет милиция. Напрягается оперативный аппарат. Иногда ловят, иногда не получается: слишком уж доверительные происходят сделки, ничего в памяти не остается...

г. Минск, «Знамя юности».

Известному советскому писателю Леониду Сергеевичу Ленчу, как мы уже сообщали, исполнилось семьдесят пять лет. Рассказчик, драматург, фельетонист, автор киносценариев и повестей, старый друг и соратник «Крокодила» пребывает в отличной творческой форме. Доказательством тому — его новая политическая комедия-памфлет «Райский уголок».

...В маленькое западноевропейское герцогство Сан - Донато, всемирно известное своим игорным домом, прибывает из-за океана энергичный и далеко не бедный мужчина — мистер Джон Алленсон с супругой Мэг, котом Дэзи и расторопным секретарем Чарли Робинсом. В отеле влиятельных путешественников встречают герцог и его мама-герцогиня. Забегают в гостиничные покои с предложением услуг и еще кое-какие местные лица. Такова сюжетная завязка.

По причине острой нехватки журнальной площади мы вынуждены ограничиться публикацией небольшого отрывка из пьесы.

Леонид ЛЕНЧ

РАЙСКИЙ УГОЛОК

ГЕРЦОГ (стоя рядом с матерью). Мистер Алленсон!.. И вы, миссис Алленсон!.. Я...

(Герцогиня, как ей кажется, незаметно дергает Герцога за пиджак.)

...и моя вдовствующая герцогиня-мать рады... рады тому, что вы посетили Сан-Донато. Старые цепи... то есть я хотел сказать, старые узы дружбы, которые... сковывают... то есть соединяют... вернее... связывают герцогство Донато и вашу великую мобильную страну, в последнее время значительно окрепли. Да, окрепли. Они окрепли и укрепились. (Вспомнив, говорит последующее очень быстро.) Ваша финансовая помощь (поклон в сторону миссис Алленсон) способствует процветанию нашего суверенного государства. Таким образом, конструктивные способности мобильного капитала...

(Герцогиня одобритительно кивает.) в нашей веселой стране проявляются с полным блеском. Я рад...

(Герцогиня снова дергает его за пиджак.)

и вдовствующая герцогиня Евгения — моя мать — тоже рада, что вы, мистер Алленсон, и вы, миссис Алленсон, выбрали именно наш прекрасный Сан-Донато местом своего отдыха. Мы сделаем все, чтобы мистер Алленсон вос-

становил здесь свои силы как можно скорее. Короче говоря, делайте вашу игру, господа!..

(Снова происходит церемония поклонов и поцелуев рук.)

АЛЛЕНСОН. Благодарю вас, ваша светлость! (Герцогине.) И вас, ваша светлость, за теплый прием. Ваша страна, сэр, должна быть маленьким тихим раем, в котором каждый порядочный турист мог бы отдохнуть душой и почувствовать себя счастливым Адамом. К сожалению, мир болен. Я уже не говорю об Азии и Африке, но и наша Европа больна, она производит гнетущее впечатление. Берегите ваш рай, господа! Оставайтесь для нас страной идиллий, тихих радостей и грез. Вот и вся ваша задача!

ГЕРЦОГИНЯ. Мистер Алленсон, вы совершенно правы. Как вы доехали?

АЛЛЕНСОН. Благодарю вас, герцогиня, хорошо!

МИССИС АЛЛЕНСОН. Нам очень понравились ваши беленькие лошадки, герцогиня. Слово заводные игрушки. И Дэзи они тоже понравились.

ГЕРЦОГ. Какая прелесть ваша киска, миссис Алленсон!

МИССИС АЛЛЕНСОН. Мы установили, что наш Дэзи — десятый кот, пересекший океан.

ГЕРЦОГ. Как он перенес путешествие?

МИССИС АЛЛЕНСОН. Врачи о нем хорошо позаботились... Сиди спокойно, Дэзи!..

АЛЛЕНСОН. Мне показалось, в вашей карете, герцогиня, мы въехали прямо в девятнадцатый век, в самое его начало. Город чудесный! И так тихо на улицах.

ГЕРЦОГ. Да, у нас тихо. Даже слишком тихо. Но вы, наверное, хотите отдохнуть после дороги, миссис Алленсон?

МИССИС АЛЛЕНСОН. Нет-нет...

ГЕРЦОГ. Располагайтесь, отдыхайте, миссис Алленсон, мы не будем вам мешать. Завтра, если хотите, мы осмотрим город, а потом можно будет покататься по озеру на моей яхте или полить форелей...

АЛЛЕНСОН. Милый герцог, мы готовы кататься на яхте, и ловить форелей, и играть в рулетку!

ГЕРЦОГ. Тогда до завтра. До свидания, миссис Алленсон!

(Герцог, Герцогиня прощаются и уходят. Миссис Алленсон выходит в дружную комнату.)

АЛЛЕНСОН (сел в кресло, благодушно закурил трубку). Герцог продолбил свою речь, как ученый попугай.

Пустой, но, кажется, теплый малый.

РОБИНС. А вы заметили, шеф, как старуха дергала его сзади за пиджак? Мне показалось, она даже ущипнула его разок.

АЛЛЕНСОН. Я едва не расхохотался парню прямо в лицо. У меня такое ощущение, будто я попал на съемки исторического фильма.

(Появляется миссис Алленсон со своим котом на руках.)

МИССИС АЛЛЕНСОН. Джонни, Дэзи уже принял гомеопатическое. Тебе тоже пора принять свое лекарство.

АЛЛЕНСОН. Неужели пора?

МИССИС АЛЛЕНСОН. Да, милый. (Робинсу.) Они с Дэзи принимают в одно время.

АЛЛЕНСОН. Ну что же, давай сюда твою пакость, дорогая!.. (Принимает лекарство, которое ему подала миссис Алленсон.)

МИССИС АЛЛЕНСОН. Как ты себя чувствуешь, Джонни?

АЛЛЕНСОН. Ты знаешь, в общем, лучше.

МИССИС АЛЛЕНСОН. И Дэзи доволен. Ему нравится путешествовать по Европе.

АЛЛЕНСОН. Да, Европа, Европа!.. Наша бедная родственница. Но если мы лишимся и этой нищей тетушки...

Письмоводитель

Разъяснили. Автор согласился и благодарит вас. Но он мимоходом заметил, что бывают и исключения, когда аббревиатура становится самостоятельным словом. Например, ТАСС — это агентство, вуз — высшее учебное заведение. Однако говорится и пишется: «ТАСС уполномочен заявить...»; «вуз начал прием на первый курс...».

Литературные находки

Уголок домашней хозяйки

Урок грамматики

Мадемуазель Дюпен и мадам Дюдеван

В рассказе «Где жила Аврора Дюдеван?» А. Рубинов утверждает, что настоящая фамилия французской писательницы Жорж Санд была Дюдеван, хотя в Энциклопедическом словаре сказано, что на самом деле ее звали Аврора Дюпен. Прошу, чтобы не вводить в заблуждение читателей, напечатать в журнале исправление.

Б. КОСТИКОВ, г. Москва.

Что правда, то правда, в Энциклопедическом словаре все так и есть. Видимо, для вящей краткости составители словаря упустили, что 10 сентября 1822 года мадемуазель Аврора Дюпен вышла замуж за мсье Казимира Дюде-

вана и стала мадам Дюдеван, в 1831 году она начала совместно с другим литератором Жюлем Сандо выступать в печати под общим псевдонимом Ж. Сандо, в 1832 году опубликовала роман «Индиана» уже под собственным псевдонимом Жорж Санд (или, по другой транскрипции, Жорж Занд).

Кипит!

В стихотворении Сергея Ревзина (№ 7) последняя строчка такая: «В кипящей кастрюле петух». Но ведь сама кастрюля не может кипеть.

Н. ОЛЕНЕВА, г. Череповец.

Ваше письмо было прочитано вслух во время редакционного чаепития под веселый аккомпанемент кипящего чайника.

Это была она

В фельетоне И. Норинского «Морская капуста» (№ 16) сказано: «А в 1973 году на пойму вывело свою технику ПМК-3».

Разъясните, пожалуйста, автору, что сокращение «ПМК» означает: «передвижная механизированная колонна». Поэтому надо было написать не «вывело», а «вывела».

И. НИКИТИН, г. Москва.

(помолчал.) Вы знаете, Чарли, в чем наша беда?

РОБИНС. В чем, шеф?

АЛЛЕНСОН. У нас нет центральной позитивной идеи. Мы боремся с коммунизмом одним лишь отрицанием. Мы говорим «нет!» — и только. А этого мало, черт возьми!

МИССИС АЛЛЕНСОН. Джонни, опять ты волнуешься!

АЛЛЕНСОН. Нам нужна положительная идея, которая может увлечь массу. Народный капитализм? Чепуха! За капитализм воевать не пойдут. Свобода духа? Какой осел пойдет помирать за свободу духа! Вы пойдете?

РОБИНС. У меня грижа, шеф. Я освобожден от военной службы.

АЛЛЕНСОН. Мы тратим уйму денег на бомбы, а на идеи даем мало. Мало, мало! Наши философы пишут для гостиных. Но судьба века решается на площадях, а не в салонах. Значит, бюджет надо строить так, чтобы деньги шли поровну на бомбы и на массовые идеи. Без денег ничего сделать нельзя.

РОБИНС. Совершенно верно, шеф. Я даже думаю, что господь сначала создал деньги. Имея деньги, не так уж трудно сотворить и все остальное.

(Алленсон и Робинс смеются.)

МИССИС АЛЛЕНСОН. Не святотат-

ствуйте, Чарли. Джонни, ты мне дал слово не говорить в Сан-Донато о политике!

АЛЛЕНСОН. Умолкаю!.. Не пора ли нам позавтракать, Мэг?

МИССИС АЛЛЕНСОН. Да. И Дэзи тоже.

АЛЛЕНСОН. Позвоните официанту, Чарли.

(Робинс нажимает кнопку звонка. Миссис Алленсон уходит к себе.)

По улицам здесь ходят недурные девчонки. Вы заметили, Чарли?

РОБИНС. Первый сорт! Завтра же произведу разведку, шеф!

(В дверь стучат.)

АЛЛЕНСОН. Войдите!

(Дверь открывается, и на пороге появляется Птижу. Алленсон, не глядя на вошедшего.) Меню!

(Робинс предостерегающе кашляет.)

ПТИЖУ. Простите... Я премьер. И министр иностранных дел!

АЛЛЕНСОН. Извините, господин...

ПТИЖУ. Птижу.

АЛЛЕНСОН (любезно). Садитесь, господин Птижу.

(Птижу садится.)

ПТИЖУ. Я явился к вам не как государственный муж, а как делец к дельцу, мистер Алленсон. В данном случае я представляю акционерное общество

«Сан-Донато». Мы будем очень рады, если вы и миссис Алленсон посетите наше строительство.

АЛЛЕНСОН. Часовой завод?

ПТИЖУ. Да, мы строим в Сан-Донато часовой завод. Часовое производство, мистер Алленсон, издавна распространено в нашей стране. Мы монополизируем это производство и будем конкурировать с лучшими швейцарскими фирмами. Часы — это выгодно! Часы нужны всем. Даже счастливым игрокам в рулетку.

РОБИНС. Зачем вам делать часы?

ПТИЖУ. Но... отечественная индустрия, так сказать...

РОБИНС. Мы вас завалим часами.

ПТИЖУ. Мы хотим выпускать такие часы, которые будут идти вечно!

РОБИНС. Ерунда! Вечных часов не бывает. Если бы часы шли вечно, пришлось бы закрыть все часовые фабрики в мире.

ПТИЖУ. Это метафора. Я хотел сказать, что наши часы будут идти очень долго.

РОБИНС. Часы, которые идут очень долго, — тоже ерунда. Наши дешевые часы идут полгода, от силы — год, потом — стоп: останавливаются как вкопанные. И их спокойно выбрасывают в мусорный ящик. С такими часами можно делать выгодные дела!..

АЛЛЕНСОН. В какой стадии находится ваше строительство?

(В дверь стучат. Входит официант. Робинс его выпроваживает.)

ПТИЖУ. Здание подведено под крышу.

АЛЛЕНСОН. Чарли, дайте мне карту Европы и справочник.

РОБИНС (дает карту и справочник). Пожалуйста, шеф.

(Алленсон смотрит на карту, листает справочник.)

АЛЛЕНСОН. Ваша армия состоит из пятисот человек?

ПТИЖУ (не без гордости). Из пяти-сот двадцати пяти, с гвардейской кавалерией!

АЛЛЕНСОН. Солидный «вклад» в оборону Европы!.. Господин Птижу, часы — это хорошо. Но я приехал, чтобы несколько прокорректировать ваши планы. Финансовую помощь вы получите лишь в том случае, если будете делать... Чарли, достаньте!.. (Робинс достает из чемодана небольшие

настоящие часы четырехугольной формы, ставит на стол перед Птижу.)

Вот такие часики, например.

ПТИЖУ (рассматривая). Ничего... Отделка мне не очень нравится...

АЛЛЕНСОН. Такие «часики», господин Птижу, незаметно приносят в ваш кабинет, оставляют их в укромном месте, в установленный час они взрываются, и от кабинета остается одна пыль!

ПТИЖУ. А... я?

РОБИНС. А вас потом собирают ложки! (Смеется.)

ПТИЖУ. Уберите их, мистер Алленсон!..

АЛЛЕНСОН. Не беспокойтесь. Механизм выключен.

ПТИЖУ. Я... не люблю таких шуток!

АЛЛЕНСОН (жестко). Это не шутка, господин Птижу. Вы знаете, мы уже ведем войну. Это жестокая, хотя и подпольная война. Наши тайные агенты нуждаются в особом и разнообразном вооружении... Ассортимент мы установим, дадим специалистов... Нам выгодно дислоцировать такое предприятие здесь. У вас тихо. И географическое положение Сан-Донато нас устраивает.

ПТИЖУ (растеряно). Правительство должно обсудить создавшуюся ситуацию.

АЛЛЕНСОН. Правительства для того и существуют, чтобы обсуждать ситуации! Но имейте в виду, что Континент-банк просто так денег не дает.

ПТИЖУ (еще более теряясь). Все это так неожиданно!

АЛЛЕНСОН. Оборудование цехов произведете в секретном порядке. Никаких волнений мы не потерпим.

ПТИЖУ. Но политическая обстановка в герцогстве не так идилична, как это может показаться с первого взгляда, мистер Алленсон. (Нервно.) Герцог слаб, министр внутренних дел Кюдэ — грубый и опасный интриган...

(На століке звонит телефон.)

АЛЛЕНСОН (поднялся). Извините!.. (Взял трубку.) Алло!.. Да, это я!.. Пожалуйста, господин Кюдэ, заходите... тем более у меня уже сидит ваш друг. Кто именно? Господин Птижу. Хорошо! Приходите утром, мы вместе позавтракаем. (Положил трубку.) Вот так, господин Птижу. Правильная линия и твердые руки на руле государственного руководства — и вам будет обеспечена экономическая помощь.

Не нарушай!

Можно себе представить ликование работников Майкопского станкостроительного завода имени Фрунзе, когда они узнали, что со дня на день начнется вселение в новый дом, построенный для предприятия. В частности, ликовала и семья Г. Сыровой, стоявшая в списке очередников сравнительно близко.

Однако в самый канун этого радостного события директор завода Э. Лобас безжалостно вычеркнул из списков кандидатов на новые квартиры фамилию Г. Сыровой, вставив взамен своего знакомого. Об этом с горечью написал в редакцию Г. Сырова. Письмо было послано для проверки фактов в Майкопский горком КПСС.

Как ответил нам секретарь ГК КПСС Е. Ивон, за нарушение в распределении квартир Э. Лобас освобожден от работы и привлечен к строгой партийной ответственности. Семье Г. Сыровой будет предоставлена жилплощадь.

Чтоб неповадно было

Н. Бородкин, работающий в речуновском дачно-оздоровительном комплексе Новосибир-

ского завода точного машиностроения, написал нам о том, что директор этого комплекса В. Кириченко рассматривает дачи как свои личные владения: с рабочими разговаривает грубо, за малейшее неповиновение увольняет людей да и вообще довел хозяйство «до ручки»...

Секретарь парткома завода Н. Животров сообщил редакции, что В. Кириченко освобожден от занимаемой должности.

«Горько!»

№ 20, 1980 г.

Время от времени в столовой красносельской восьмилетней школы (Увельский район Челябинской области) разворачивалось очередное свадебное торжество. Об этих не очень соответствующих школе мероприятиях говорилось в заметке А. Помазнова под рубрикой «Вилы в бою!».

Как нам сообщили из Увельского района, факты, указанные в заметке, подтвердились. Правда, в виде утешения учащихся заблаговременно развозят в специальном автобусе по домам. Да и сама свадьба, о которой шла речь на этот раз, «прошла тихо» (и то слава богу!). Тем не менее директор школы строго предупрежден. Издан также приказ по Увельскому району, запрещающий проведение подобных мероприятий в школьных помещениях.

Виктор ШИРОКОВ

Игрушка

Деревянная игрушка,
деревянная судьба...
Ты стоишь передо мною
непреклонно, как судья.

Без улыбки, без усмешки,
словно в маске напрокат,
независимо маячит
человека суррогат.

Изначальная загадка:
что находится внутри?
Может, шесть твоих подобий,
может, меньше — только три.

Я стою перед тобою,
мне как будто восемь лет.
Обязательно раскрою
твой игрушечный секрет.

Я ручонкой замахнулся,
стало вдруг страшной вдвойне:
что в тебе — сейчас узнаю,
кто узнает, что во мне!

Посмотрите, я шагаю,
напевая про себя:
непонятная игрушка,
неизвестная судьба...

ПЕРФОКАРТА

Младший научный сотрудник НИИ информации симпатичная Маша Иванова, она же Манечка или Мисюся, как называли ее более начитанные коллеги, родила близнецов.

Председатель месткома Петров услышал эту новость в курилке. «Поздравить надо, — подумал он, возвращаясь на рабочее место. — Может, помощь какая нужна? Иванова... Иванова...»

Он порылся в списках и тут же, не откладывая, направился в отдел развития и совершенствования отраслевой информации и методов превращения информации в важнейший ресурс отрасли.

Старший референт отдела Сидоров понимающе закивал головой. Чтобы оперативно выяснить, в каком секторе работает Иванова Мария Ивановна, референт включил ЭВМ. Через несколько секунд зашелестела перфокарта.

— Вот! В секторе совершенствования отраслевой системы НТИ управления информационными ресурсами и методов информационной деятельности. Заведующая сектором совершенствования сказала, что Маша у нее не работает. Еще до декретного отпуска перешла к Петрову.

— Позвольте, — удивился предместкома. — Петров — это я. И я ответственно заявляю, как заведующий сектором оценки, отбора, учета и контроля взаимной передачи и использования научно-технических достижений, что у нас Ивановой нет.

— Я только что видела в буфете ее подругу Зину, — доверительно сказала заведующая. — Зину из сектора информационного анализа и обобщения информации по состоянию и тенденциям развития новой технологии и автоматизации. Спросите ее. Может, она знает.

В буфете Петров застал Сидорова. Сидоров с аппетитом ел простоквашу и имел на это полное право: буфет работал по графику, и время, отпущенное сектору информационного анализа и обобщения информации по состоянию и тенденциям развития новой технологии и автоматизации, где работала Зина, уже кончилось, и наступило время отдела развития и совершенствования отраслевой информации и методов превращения информации в важнейший ресурс отрасли, где работал старшим референтом Сидоров.

Петров выпил в буфете холодной воды вне графика, потер виски: «Мисюся, где ты?.. В кадры! Конечно, в кадры!..»

Опытный кадровик понял Петрова с полуслова.

— Так... Закладываем в оперативную память все данные, кодируем на входе... У нас теперь — ни одного скоросшивателя, весь личный состав — на перфокартах. Вот, пожалуйста. Нажимаю клавишу «Б». Близнецы. Место рождения — отдел развития и совершенствования отраслевой информации и методов превращения информации в важнейший ресурс отрасли. Сектор — оценки, отбора, учета и контроля взаимной передачи и использования научно-технических достижений. Родители — Иванова и Петров.

— Петров?! — переспросил председатель месткома.

— А что? Перфокарта, она соврать не даст.

Пальцы кадровика забарабанили по остывающему электронному мозгу.

«5 октября 1979 г. тракторист Васильев А., выезжая на работу, проверялся в присутствии слесаря гаража Колесникова В. И., был технически исправен».

(Из объяснительной).

Прислал В. Крапивко, г. Краснодар.

«Московский завод «Металлорукав»
Паспорт
на вал гибкий в сборе для чистки канализации
Внимание покупателей
Назначение вала для чистки канализации определено самим назначением — это чистка канализационных и сточных труб...»

Прислал В. Панченко, г. Рига.

«Установить день сдачи страховых агентов в бухгалтерию до 10 числа каждого месяца».

(Из документации по страхованию).
Прислал Р. Дьяченко, г. Кировоград.

СПРАВКА

В связи с тем, что в Комбинате парикмахерских услуг № 5

«25.03» 1980 г. проводился конкурс

парикмахеров, и тов. Ефимцев Ю. В.

во время показа являлся манекеном.

ДИРЕКТОР КОМБИНАТА № 5 *Вашинский* Р. И. ГУРУШКИНА.

Прислал сам «манекен» — Ю. Ефимцев, г. Москва.

Анатолий
ПОТЕМКОВСКИЙ

(Польша)

Бескорыстие

Пани Соловейчик приобрела в магазине антикварной мебели «Комфорт» пластиковый гарнитур производства республики Папазии. Удалось ей это благодаря исключительной любезности директора магазина Заправы, уже не первый год состоящего с нами в наилучших отношениях.

На следующий день пан Заправа неожиданно позвонил Паташоньско-му.

— До меня дошли слухи, — кисло сказал он, — что пани Соловейчик комбинирует для меня какую-то бутылку. Передайте ей, что если она действительно появится с бутылкой, я буду чувствовать себя глубоко задетым.

— Задетым? — удивился Паташоньский. — В каком смысле?

— В прямом. Задетым и оскорбленным.

В это время мы случайно были у Паташоньских.

— Заправа не хочет бутылку, — сказал Паташоньский, прикрыв ладонью телефонную трубку.

— Хорошо, — пожала плечами пани Соловейчик, — у меня есть коробка шоколадных конфет.

Паташоньский кивнул и сказал в трубку:

— Может быть, шоколадные конфетки?

— Никаких шоколадок! — возмутился Заправа. — Я вообще не принимаю никаких презентов от покупателей!

Паташоньский испуганно прикрыл трубку и повторил нам ответ директора «Комфорта». Нам стало не по себе.

— Обиделся он, что ли? — пробормотала пани Соловейчик.

Паташоньский пожал плечами.

— Может быть, устроить ему что-нибудь в порядке взаимности? — предложил поэт Кошон. — Я могу посвятить ему стихи.

Нам эта мысль понравилась. Паташоньский повторил предложение Заправе.

— Нет, нет, нет! — закричал в трубку пан Заправа с таким пылом, что мы ясно услышали его слова. — Никаких взаимностей! Я сам могу посвятить ему стихи. И, пожалуйста, никаких там подарков, всех этих домашних наливок, тортов и детских рисунков!

Паташоньский с минуту растерянно молчал. Внезапно его осенило:

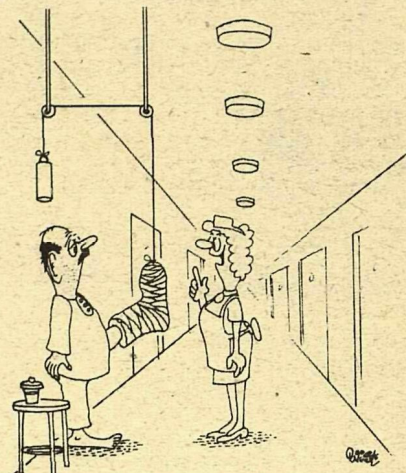
— Наличными? — спросил он.

— Не исключено! — сказал директор Заправа. — Наличными — другое дело.

Мы вздохнули с облегчением. А то нам уже показалось, что Заправа оскорбился...

Перевел Н. ЛАБКОВСКИЙ.

УЛЫБКИ

— Потерпите, господин Енсен, через денек-другой освободится место в палате.

«Афтонбладет», Швеция.

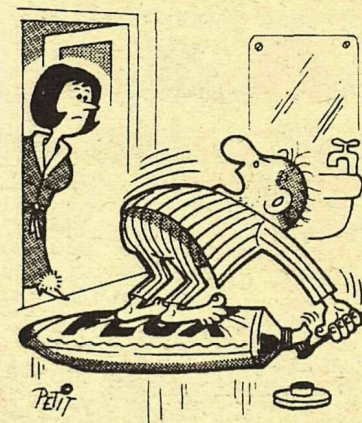
Драматург рассказывает другу:

— Когда опустился занавес, зал разразился аплодисментами.

— А что было на занавесе нарисовано!

— Увы, Этьен, ты уже не относишься ко мне так, как раньше. Помнишь, как нежно и настойчиво ты держал мои руки в своих!

— Да, но это было только тогда, когда ты порывалась сыграть мне на рояле.

— Я просто из сил выбился с этими экономичными тюбиками!

«Свете диас иллюстрадос», Аргентина.

№ 31 (2329)

НОЯБРЬ

Главный редактор Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ [зам. главного редактора], А. Б. ГОЛУБ, Б. Е. ЕФИМОВ, Р. Т. КИРЕЕВ, А. П. КРЫЛОВ [художественный редактор], Г. О. МАРЧИК, Н. И. МОНАХОВ, И. М. СЕМЕНОВ, М. Г. СЕМЕНОВ, С. В. СМЕРНОВ, С. С. СПАСКИЙ, А. А. СУКОНЦЕВ, А. И. ХОДАНОВ [ответственный секретарь].

Столкнулись две машины. Полицейский начинает составлять протокол. К нему подходит пьяный и говорит:

— Я готов быть свидетелем, я все видел!

— Вы в этом уверены?

— Да, господин кюре.

— Люси, ты меня любишь?

— Я не Люси, я Эллен!

— Если ты начинаешь сразу спорить из-за всякого пустяка, лучше нам разойтись подобру-поздорову.

Жарко. Крестьянина, медленно едущего по пыльной калабрийской дороге, совсем разморило.

— Не помню такого жаркого лета, — бормочет он.

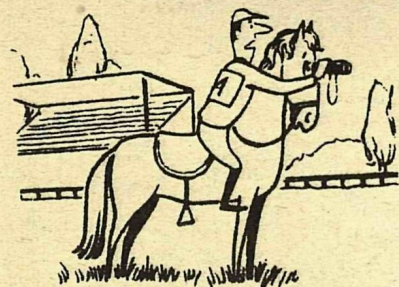
— И я тоже, — замечает лошадь.

— Что? Что такое? — вскинулся крестьянин. — Первый раз слышу, чтобы лошадь говорила.

— И я тоже, — согласилась телега.

Жена, ездившая на рыбалку с мужем, рассказывает подруге:

— Понимаешь, я все делала не так, как надо. Я говорила слишком громко, взяла не ту наживку, забрасывала не туда, клевало у меня неправильно, подсекала не так и вообще поймала больше рыбы, чем он!

— Видишь, Ганнибал, мы в самом деле последние!

«Торонто стар», Канада.

Слова, слова...

Если в сказке победило зло, можно смело считать эту сказку былью.

Из американской монографии «Зло в сказках и жизни».

Вредную теорию легко подтвердить порочной практикой.

Шутка месопотамских физиков-теоретиков.

Будьте любезны, разбудите, пожалуйста, во мне зверя, очень хочется побыть самим собой.

Из пустого разговора.

Мало нести ответственность, надо знать, куда ее нести.

Фольклор вавилонских ответственных работников.

Прежде чем искать талант у себя, следует закопать его у подчиненных.

Из византийского пособия начинающим менеджерам.

Чем ближе человек к солнцу, тем большую тень он может бросить на окружающих.

Закон оптики.

разных

— Я диктую ей строго секретный документ.

«Павлиха», Югославия.

— Ты почему плачешь, Рам!

— Прошел слух, что ты умер.

— Но ты же видишь, что я живой.

Чего же ты плачешь?

— А почему ты не умер! Я столько слез пролил — и все, выходит, попусту!

— Что вы сегодня делали в школе, Карличек! — спросила бабушка.

— У нас была химия, и учитель объяснял нам свойства взрывчатых веществ.

— Это интересно. А что вы будете делать в школе завтра?

— В школе! В какой школе, бабушка!

ГИД. Перед вами, господа, замок знаменитого короля Артура, построенный много веков назад.

ТУРИСТ. А почему его построили так далеко от железной дороги!

Дама бесконечно долго выбирала шляпу. В конце концов продавщица не выдержала и сказала:

— Мадам, если бы ваш муж выбирал себе жену с такой же тщательностью, как вы шляпу, вы бы и сегодня еще были не замужем!

— Мадам Дюпон, почему вы удалили своего мужа утюгом по голове!

— Я ему сто раз твердила, что у меня покладистый характер, а он не верил!

Синтия ЛИНДСЕЙ (США)

Что можно и чего нельзя говорить вашему мужу

Для того, чтобы правильно вести себя с мужем, мало хорошо выглядеть и стараться не раздражать его. Надо еще безошибочно знать, что можно и чего нельзя говорить и когда следует с ним общаться.

Ведь никогда не знаешь точно, что произошло с ним час назад. Он, например, поругался с начальством, и тогда ваше желание купить ленту для волос за один доллар будет расценено им как мотовство, жизнь не по средствам и шаг к банкротству.

С другой стороны, если в это же время президент фирмы пожал ему с чувством руку, тоже ни в коем случае нельзя заводить разговор о ленте. Этим пустяком вы можете помешать ему произнести: а знаешь, дорогая, тебе давно уже пора купить новое пальто.

Если вы хотите, чтобы у вас была нормальная семейная жизнь, запомните девять простых правил, неоднократно проверенных в каждом доме и на каждом бракоразводном процессе:

1. Никогда не спрашивайте: «Дорогой, как я выгляжу?». Это чистая потеря времени. Если вы выглядите плохо, он давно это заметил. Если вы в полном порядке — нет. Разрепанные волосы, сбившийся шов на чулке или смазанная на глазах тушь привлекут его внимание немедленно. Новая прическа — никогда.

2. Если он скажет: «Мне кажется, моя мать выжила из ума», — не торопитесь соглашаться. Иначе вас начнут упрекать в оскорблении его священных родителей. Надо спокойно заметить: «Бедняжка, она уже немолода, и нам надо чаще навещать ее». «В этом нет ни малейшей необходимости!» — закричит он и остаток вечера будет доказывать, что старуха все-таки чокнулась.

3. Никогда не говорите ему, что устали. Это он устал. А вы просто не умеете распределять свои силы. В конце концов работа, дети, уборка и приготовление пищи — это мечта каж-

Зритель уходит из театра после первого действия.

— Вы так рано уходите! — спросила его гардеробщница.

— Почему рано! Насколько я понимаю, второе действие написано тем же автором.

широт

дой женщины, а его разговоры в конторе о бейсболе — тяжкий труд.

4. Фразы типа «Я не понимаю, как Эллен может терпеть выходки своего Чарли» запрещены категорически. Ведь вы нападаете на весь мужской пол. Комментируя семейную жизнь Эллен и Чарльза, вы должны сказать: «Бедный Чарли! Если бы только Эллен перестала бесконечно бегать по своим подругам и больше времени уделяла бы обеде, у них не было бы никогда ни одной ссоры».

5. Никогда не рассказывайте о ваших прошлых ухажерах. Иначе муж обязательно скажет: «Ну ладно, если этот Гарри был так безумно в тебя влюблен, почему же он на тебе не женился?»

6. Никогда не обсуждайте его костюмы. Его одежда — только необходимость. Ваша — чистое легкомыслие.

7. Никогда не заявляйте мужу: «Ты без конца говоришь о спорте, а я в нем ничего не понимаю». Когда вы сообразите, к чему могут привести такие слова, будет уже поздно. Муж поведет вас на футбол, будет без конца объяснять тонкости офсайда, но если в конце матча вы спросите, для чего нужны ворота, не сомневайтесь: ваша семейная жизнь под серьезной угрозой.

8. Никогда не спрашивайте, хорошо ли он выспался после того, как он весь вечер храпел у телевизора. Он не спал. Он просто давал отдых глазам и слышал каждое слово.

9. Никогда не рассказывайте мужу свои сны. Моя знакомая как-то разбудила мужа словами: «Какой страшный сон я видела! Будто меня положили в больницу в незнакомом городе. Я плакала и звала тебя, но тебя нигде не могли найти! Это было ужасно!»

Муж повернулся на другой бок и пробормотал: «А почему они не могли позвонить Джеку? Я вполне мог быть у него. Вечно суетятся из-за пустяков...»

Перевела Ф. ПОДБЕРЕЗСКАЯ.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

НАШ АДРЕС:

101455,
МОСКВА, ГСП,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
Д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешинев, М. Вайсборд, П. Гейландов (г. Душанбе), Р. Друнман, Е. Кандан, В. Левонию, Г. Ломидзе (г. Тбилиси), Н. Малов, Е. Милутца, В. Мохов, И. Норинский, Р. Самойлов, А. Умъяров.

Технический редактор В. П. БОРИСОВА. Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 3.10.80. Подписано к печати 14.10.80. А 06877. Формат бумаги 70x108¹/₂. Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54. Тираж 5770000 экз. (1-й завод: 1—3 621 164). Изд. № 2545. Заказ № 3130.

© Издательство «Правда». «Крокодил», 1980 г.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865. Москва, А-137, ГСП, ул. «Правды», 24.

ВСЕСОЮЗНАЯ
орд. «ЗНАК ПОЧЕТА»
КНИЖНАЯ ПАЛАТА
КОНТРОЛЬНЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР
1980 г.